

Тата Алатова

Все как в жизни, только лучше!

Ехам грама
через реку

Любовный роман с хеппи-эндом

Тата Алатова

Ехал грека через реку

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алатова Т.

Ехал грека через реку / Т. Алатова — «Издательство АСТ»,
2023 — (Любовный роман с хеппи-эндом)

ISBN 978-5-17-156149-9

Ася пряталась в мире книг и сериалов, предпочитая дружить по интернету. Адам читал только полезную литературу, жил в стеклянном доме и не любил обязательств. Беззаботная фантазерка и замкнутый трудоголик. Они встретились случайно и объединились для того, чтобы сделать счастливой одну маленькую напуганную девочку. И, возможно, стать гораздо счастливее самим.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156149-9

© Алатова Т., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	51
Глава 11	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Тата Алатова

Ехал грека через реку

Оформление *Марины Самойловой*

© Т. Алатова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Ася считала себя хорошим человеком.

Возможно, это было ее единственным достоинством.

Хороший – в значении удобный и практичный человек.

Возможно, слишком безалаберный.

А еще – немного беременный.

Она постояла неподвижно, разглядывая свое задумчивое отражение в зеркале.

С хорошими людьми должны случаться хорошие вещи.

Две полоски – это хорошо.

Возможно, когда-нибудь она в полной мере прочувствует это.

Стакан воды в старости, и всякое такое.

Выбросив положительный тест в мусорку, Ася тщательно вымыла руки и открыла календарь на своем телефоне.

Она беременна уже девятнадцать суток и около шести часов.

Однако важность такого открытия не должна была нарушить распорядок этого воскресного утра, который не изменялся вот уже почти семь лет.

Она вышла из дома как всегда ровно в восемь пятнадцать, купила в кофейном ларьке большой капучино с корицей и клубничный молочный коктейль, в хлебном магазинчике – булку и бутылку воды.

Свернув вниз по улице в сторону частного сектора, Ася пересекла заросший высокой мальвой проулок и толкнула шаткую калитку.

Димдим уже сидел на покосившемся крыльце, ковыряя пальцами дырки в потрепанных кедах.

– Доброе утро, ребеночек, – бодро приветствовала племянника Ася, протягивая ему молочный коктейль.

Он поднял голову и посмотрел на нее с тенью улыбки во взгляде.

Димдим был очень серьезным семилетним мальчиком.

Он не улыбался без лишнего повода.

– Ты опоздала на полторы минуты, – в его голосе не было упрека, он просто отмечал этот факт, как необычный.

– Родители еще спят? – спросила Ася, кивая на дом.

– Дрыхнут, – Димдим поднялся на ноги и зашагал в сторону калитки.

Дороги до детского парка как раз хватало на то, чтобы расправиться с булкой и напитками.

Не сговариваясь, они миновали качели и свернули к огромной песочнице, окружавшей крохотный искусственный водоем.

В самом укромном уголке уселись напротив друг друга, одинаково скрестив ноги, и принялись соорудить из песка свой Ежевоскресный замок.

Время от времени приходилось поливать песок из бутылки, чтобы он лучше схватывался.

– Мама купила рюкзак для школы, – мрачно сообщил Димдим, руками выкапывая ров для замка.

– Красивый?

– Нет. Отро-пе-ди-ческий.

– Ортопедический, – рассеянно поправила Ася. – Чтобы твоя спина не сломалась под грузом новых знаний.

Димдим фыркнул.

– Первый класс для дураков, – объявил он высокомерно.

– Боюсь, что у тебя нет выбора, дружок. Родителям жизненно необходимо куда-нибудь сплавлять детей, а детский сад для мелюзги, – парировала Ася.

– Для такой мелюзги? – и Димдим ткнул пальцем ей за спину.

Оглянувшись, она обнаружила маленькую девочку, сидевшую на корточках возле них и внимательно наблюдавшую за строительством замка.

Ей было примерно около четырех лет. Черные глаза-пуговицы, черные буйные кудряшки, чересчур туго затянутые в кривоватый хвостик. Она была одета слишком тепло для такого жаркого дня: плотные белые колготки, платье с длинными рукавами.

Хорошенькая, как картинка, девочка вызывала непреодолимое желание погладить ее по кудряшкам и пощекотать круглые щечки.

«Нельзя трогать незнакомых детей в парке», – сказала себе Ася, но не смогла удержать улыбки. Девочка отраженно улыбнулась ей тоже, став невыносимо сладкой. Она протянула руку с зажатыми в кулачке цветами мать-и-мачехи и бросила их прямо в ров.

Димдим настороженно наблюдал за ее действиями, но не препятствовал этому творческому порыву.

Ася достала из рюкзака влажные салфетки и принялась оттирать пятна от желтых цветов с ладошек девочки.

Та доверчиво и терпеливо ждала, потом деловито пересела на скрещенные ноги Аси и скомандовала Димдиму:

– Строй дальше.

Она пахла клубничным детским шампунем, и Ася с наслаждением втянула этот запах в себя.

Ребенок.

У нее будет ребенок.

– Я вообще не обязан ходить в школу, – гнул свою линию Димдим, – я гуглил. Можно учиться дома.

– И помереть со скуки.

– Никто не умрет со скуки, когда есть ютуб.

– Ты выложил на своем канале очень пылкое обращение, призывая отказываться от школ.

– Да, – оживился Димдим, – десять новых подписчиков. Ты меня не лайкнула.

– Потому что это чушь собачья.

– Эй, – возмутился племянник, – ты не имеешь права ругать мою точку зрения! Садиковский психолог говорит, что мы должны уважать чужие странности!

– При всем моем уважении – все это чушь собачья.

Димдим тяжело вздохнул и сказал тихо сидящей девочке:

– Вот она всегда такая.

– А ты трус-белорус!

– Что такое белорус? – спросил Димдим.

– Человек, который живет в стране под названием Беларусь, – уныло призналась Ася, ожидая очередной нагоняй. И он незамедлительно последовал.

– Ты что, – с ужасом спросил Димдим, приглушая голос, – обозвала всю страну трусами?

– Кто? Я? – шутливо ужаснулась Ася. – Но чтобы исправить свое бесчеловечное преступление против целой страны, я тебе открою один секрет, как пережить школу и не сойти с ума от скуки.

– Ты не можешь знать больше, чем гугл, – усомнился в ее компетентности Димдим.

– Одно слово: экстерн, – Ася наклонилась вперед и поцеловала племянника в нос, – погугли, что это такое.

Девочка на ее ногах пискнула и захихикала, когда ее сначала немного наклонили вниз, а потом снова выпрямили.

– Где твои родители, малыш? – спросила ее Ася, вдруг устыдившись этой запоздалости.

Кудряшка задрала к ней круглое личико со своими бездонными огромными глазами и пожалала плечами.

– Ребенок, – обратилась Ася к племяннику, – у нас срочная поисковая операция. Код красный.

– Садиковский психолог считает, – проворчал Димдим, за руку поднимая девочку на ноги, – что ты специально говоришь мне «ребенок», чтобы не страдать оттого, что я слишком быстро расту.

– Верно, ты слишком быстро растешь, – Ася огляделась по сторонам, – но сейчас ты мне нравишься куда больше, чем когда тащил этот песок в рот и пускал слюни. По крайней мере, мне больше не надо менять тебе памперсы.

Кудряшка цепко схватилась крохотным кулачком за ее широкую штанину и следовала по пятам, торопливо перебирая короткими ножками, пока Ася обходила парк, спрашивая у прохожих: «Извините, вы не видели родителей этой девочки?»

Никто не признавался.

– Это нехорошо, – произнесла Ася, она одновременно боялась далеко уходить от песочницы и в то же время чувствовала сильную потребность в том, чтобы начать суматошно носиться по парку.

– Как твое имя, дорогая? – обратилась она к девочке, и поскольку та молчала, всполошилась окончательно: – Оно же у тебя есть, правда?

– А разве бывают люди без имени? – заинтересовался Димдим.

– Терминатор, например.

– Он же не человек.

– Спорный вопрос.

Ася вытерла вспотевшие ладони о брюки и достала мобильник.

– Ты помнишь номер полиции? – спросила она, даже в такой ситуации не упуская случай проверить базовые навыки выживания племянника.

Он назвал номер без запинки.

– Ева, – раздался густой голос совсем рядом. – Эту девочку зовут Ева. Не надо никуда звонить, я ее отец.

Девочка смотрела на него совершенно равнодушно и по-прежнему не выпускала штанину Аси.

Только сейчас до Адама дошло, какую злую шутку может с ним сыграть слишком короткое знакомство с дочерью. Девчонка не собиралась проявлять ни малейших признаков узнавания.

Напрасно он позволил ей так долго оставаться рядом с этой парочкой. Но ему требовалось совершить несколько важных телефонных разговоров, и то, что Ева тихо сидела на коленях чужой женщины, было как нельзя кстати.

Правда, он прошелкал тот момент, когда началась поисковая операция.

И вот пожалуйста! Более нелепой ситуации сложно себе представить.

– Действительно? – довольно доброжелательно и в то же время язвительно спросила его незнакомка, за чьи безумные клоунские штаны держалась Ева.

Как у нее получалось так ловко сплести в этом коротком вопросе такие разные эмоции?

Он понимал, почему его дочь клещом вцепилась именно в эту женщину. Она выглядела ярко и дружелюбно. Невысокая и немного более пухлая, чем было положено в инстаграме, тетка щеголяла расклеванными шароварами нелепой длины чуть ниже колена. Одна штанина была зеленой, вторая – оранжевой. И как будто этого было мало, шлепки-вьетнамки на ногах новой подружки его дочери тоже оказались разного цвета. Под зеленой штаниной – оранжевая, а под оранжевой – зеленая.

На тетке была майка на тонких бретельках с нарисованной синей полицейской будкой, почему-то летающей в космосе. Каштановые, слегка волнистые волосы собраны в небрежный пучок, заколотый карандашом.

Она казалась слишком взрослой для всего этого.

Вся эта экстравагантность больше подошла бы подростку, а не человеку, на чьей физиономии явственно читалось «за тридцать».

Круглое и самое обычное лицо, лишённое всякой косметики или украшений, если не считать ряда колец в левом ухе. Милый гик, выгуливающий утром в парке своего ребенка.

У Евы был неординарный вкус.

Теперь осталось оторвать ее от разноцветных штанов.

Их обладательница присела на корточки перед его дочерью и мягко спросила:

– Ева? Какое красивое у тебя имя. Это твой папа?

Девчонка выглянула из-за ее плеча, посмотрела на отца и отрицательно покачала головой.

Ася тоже подняла голову и посмотрела на потрясенное мужское лицо.

Они были очень похожи, смуглые, с черными глазами и волосами, с явно доминирующими восточными корнями. Красивые. «Знойные, – подумалось Асе, – такое подходящее слово».

– Меня зовут Адам, – проговорил мужчина, явно раздосадованный этой нелепой ситуацией.

– Адам и Ева? – переспросила Ася. – А у вас все нормально с самооценкой.

Он поморщился.

– У матери этого ребенка своеобразное чувство юмора.

– Я Анастасия, – она встала и по-мужски протянула ему руку, – а это мой племянник, Димдим. Дима, сын Димы, – пояснила она в ответ на невысказанный вопрос. – Боюсь, мне понадобятся какие-нибудь доказательства вашего родства. Извините за такое недоверие.

Адам задумался.

Ева была вписана в его паспорт, но считалось ли это за доказательство?

Совместных фотографий у них не было.

– Ева, – строгим голосом сказал он, – немедленно скажи правду.

Она спряталась за разноцветными штанами.

– Знаете, – сказала Ася, развеселившись, – мы с племянником идем завтракать. Почему бы вам не присоединиться к нам?

– Да, пожалуйста, – вырвалось у него. – Мы с Евой пытались соорудить завтрак самостоятельно, но наша каша пригорела, а хлопья рассыпались. Эта девица только кажется такой спокойной. На самом деле она несет хаос и разрушения.

– Как и все дети, – хмыкнула Ася.

– Я тоже? – заинтересовался Димдим.

– Ты, моя радость, со своей исследовательской жилкой был особо опасен.

Он захихикал своим особенным злодейским смехом.

– Я забираю племянника каждое воскресенье, – сказала Ася, направляясь к дорожке. – Знаете, чтобы моя сестра и ее муж могли выспаться, отдохнуть и заняться домашними делами.

Она старалась идти медленно, потому что Ева так и семенила за ней, продолжая держаться за штанину. Димдим на правах предводителя отряда шагал впереди.

– Домашними делами? – ухмыльнулся он. – Да они целый день листают фейсбук.

– Дети – находка для шпиона. Выболтают все ваши тайны, – вздохнула Ася.

– Ева почти не разговаривает, – признался Адам. – Просто тарачится на меня этими огромными глазами, как будто я собираюсь съесть ее с потрохами.

– Она всегда была такой? Или что-то ее расстроило?

– Ее бросила мать. Полагаю, что это ее адски расстроило, – сказал Адам сердито.

– Адски, – вдруг повторила Ева. – Адски. Адский блин. Адский компот. Адская каша.

– Для молчаливого ребенка, – заметил Димдим, – она очень ругачая. Садиковский психолог бы сказал, что у нас проблемы.

– Адский носок, адские трусы, адская пижама.

– Психолог? – заинтересовался Адам.

– Мы растим гения, – пояснила Ася со скепсисом. – Это требует определенной гибкости.

– Адский кот, адская собачка, адская птичка, адская коровка.

– Мама считает, что мне нужен психолог, а Ася с папой – нет. Но мне нравится. Там можно рисовать и говорить всякую ерунду.

– Как будто тебе кто-то запрещает рисовать в других местах!

– Адская зима, адское лето...

Адам шел чуть поодаль, и три голоса, которые говорили одновременно, слились в один гул.

Он с ума сойдет.

Но с психологом мысль была хороша.

Они с Евой пойдут на сеансы, где их научат быть отцом и дочерью.

Пока это получалось так себе.

Впрочем, за те несколько дней, что они жили вместе, сложно было привыкнуть друг к другу.

Но то, как Ева вцепилась в совершенно незнакомую тетку, наводило на грустные мысли.

Анастасия привела их в семейное кафе, которое располагалось на берегу реки, выбрав столик на террасе, где шумели волны и орали чайки.

– Обожаю это место, – сказала она, усаживаясь ближе к перилам и устраивая Еву у себя на коленях. Это у нее получилось удивительно естественно. Дима, сын Димы, сел рядом с ней и уткнулся в меню.

Адам приземлился напротив, наблюдая за тем, как Анастасия что-то прошептала Еве, пощекотала ей подбородок, и та засмеялась, съезживаясь.

– Я буду олады с колбасой и сыром, – решил мальчик.

– А мы с Евой... кашу? – спросила их новая знакомая.

Девочка затрясла головой.

– Творог? Запеканку? Пюре с сосиской? Правда? Дай детям волю, – Анастасия посмотрела на Адама, – они будут питаться одними макаронами,пельменями и сосисками.

– Понятия не имею, – ответил он, заказывая кофе и двойной омлет. – Я еще не разобрался в пищевых пристрастиях своей дочери.

– Я люблю борщ, – сообщил Димдим. – Он красный.

Себе Анастасия заказала огромную порцию капучино, но, сделав один глоток, вдруг скорчила жалобную мордочку и отставила его подальше.

– Не вкусно? – удивился Адам.

– Я вдруг вспомнила, что теперь мне положен кофе без кофеина. И безалкогольное пиво. И ничего сладкого, и ничего острого, и ничего жирного... – она становилась все грустнее.

Эта женщина со своими круглыми щеками и плечами не была похожа на тех, кто сидит на диетах. У нее было удивительное выразительное лицо, все покрытое мелкими конопушками. Слишком широкий нос, широкие губы и густые русые брови над немного выпуклыми глазами.

Тяжелые веки, морщинки-лучики в уголках глаз, подвижная мимика.

– Звучит драматично, – отозвался Адам, поймав себя на том, что слишком внимательно ее разглядывает. Наверное, это неприлично.

Она улыбнулась ему.

– Сегодня утром я узнала, что беременна, – сказала Анастасия так буднично, как будто говорила о погоде.

– Оу, – смешался Адам, не зная, как реагировать на такие заявления от незнакомок.

Димдим уставился на нее во все глаза.

– В твоем животе ребенок? – спросил он с любопытством первооткрывателя.

– Да, дорогой. Твой двоюродный братик или сестричка.

– Но ты же все равно будешь гулять со мной по воскресеньям?

– Я постараюсь.

– Но у тебя нет мужа!

– Это будет беспаянный ребенок, – спокойно пояснила Анастасия.

– А мой ребенок безмамный, – зачем-то сказал Адам.

Ева наклонилась вперед и сосредоточенно стала сыпать на стол сахар из сахарницы. Получился красивый узор.

– Ева! – рявкнул Адам.

Лицо его дочери сморщилось, и она громогласно разревелась.

«А-а-а-а» – тянула девочка на одной ноте, словно выполняла утомительную работу.

К изумлению Адама, Анастасия только рассмеялась.

– Бээээ, – затянула она с той же интонацией.

Ева моргнула и замолчала.

Анастасия протянула ей салфетку.

– Теперь давай соберем сахар и отдадим его птичкам. Слышишь, как они кричат?

Ева посмотрела на чаек.

Потом стала неуклюже собирать салфеткой сахар в подставленное ей блюдечко.

– Я могу стать твоему ребенку двоюродным папой, – подумав, сказал Димдим. – Буду говорить ему «не балуйся» или «отстань». Ася совершенно не умеет ругаться, – сообщил он Адаму. – Ее ребенок обязательно отобьется от рук.

– Это было бы прекрасно, – обрадовалась она. – Ты спасешь моего ребенка от рукоотбивательства. Подумать только, каким страшным человеком можно вырасти, если тебе никто не будет говорить «не балуйся» или «отстань».

Эта женщина так мягко подтрунивала над племянником и ловко обращалась с Евой, что Адам спросил:

– Кем вы работаете, Анастасия?

– Ася, – поправила она его с улыбкой-просьбой. – Еще несколько часов я – секретарь.

– А что случится через несколько часов?

– Я позвоню своему боссу и доложу, что нарушила самое главное требование нашего контракта.

– Увольнять беременную женщину – незаконно, – возмутился Адам.

– О, все в порядке, – махнула она рукой. Официант принес еду, и Ася взялась за вилку. – Внимание всем капитанам. Сосиска ныряет в пюре! – приговаривала она Еве. – Ты знаешь, что далеко-далеко есть целое море картофельного пюре?

– Не морочь ей голову, – возмутился Димдим. – До пяти лет я верил, что сосиски растут на деревьях, – пожаловался он. – А пельмени добывают на рудниках в Сибири.

– Поддай на меня в суд, – посоветовала ему Ася, ловко отправляя сосиску в рот Еве. – Мой босс, – продолжала она, – отец четверых детей. Его единственным условием к своему секретарю было: никаких токсикозов на работе. Этого дурдома ему хватает и в семье. Так что я сразу знала, на что шла.

– Звучит ужасно сексистки. В наше время...

– В наше время честность ценится как никогда высоко, правда? – она посмотрела на часы: – Четкие договоренности очень упрощают коммуникации между людьми. Босс проснется через тридцать четыре минуты. Тогда я ему и отправлю сообщение.

– Значит, вы безработная мать-одиночка? – резюмировал Адам.

– Выходит, что так, – беспечно улыбнулась Анастасия. – Но я быстро найду новую работу, потому что могу быть кем угодно. За свою жизнь я была поваром, няней, парикмахером, риелтором и массажистом.

– Еще сэндвичем, – подсказал Димдим.

– Точно. Разгуливала в костюме сэндвича по улицам, рекламируя фастфуд.

– Няней, – вычленил главное слово Адам.

Ася посмотрела на него с интересом. Потом перевела взгляд на Еву.

– Понимаю, – пробормотала она. – Сколько?

Он назвал сумму. Она присвистнула.

– С проживанием, – быстро сказал Адам. – Мне очень нужна няня с проживанием. Я мотаюсь по всей стране и часто не бываю дома. Нужно с кем-то оставлять этого ребенка.

– Да вы правда в отчаянии, если готовы всучить свою дочь человеку, которого знаете десять минут.

– Ася очень ответственная, – вставил свое слово Димдим. – Она не пропустила ни одного воскресенья.

– Потихе, ковбои, – воскликнула Ася. – Сначала мне надо проверить вашу благонадежность. У вас есть страница в фейсбуке?

– Конечно.

Она достала из кармана телефон.

– Ваше полное имя?

– Адамур Гафаров.

– Хм. Не думаю, что вас придется долго искать... А, вот и вы. Клевая фотка. На ней вы похожи на индийского киноактера. О, вы разводила!

– Бизнес-коучер, – сухо отозвался Адам.

– Автор книг «Мой первый миллион», «Бизнес для гуманитариев» и «Маркетинг без забот». Господи боже.

– Ошибки молодости.

- Молодости? Да вам всего двадцать пять! И вы уже профессиональный лжец.
 - По крайней мере, не сэндвич.
 - Точно не сэндвич. У вас свое рекламное агентство?
 - И еще фабрика по пошиву носков. Купил на сдачу.
 - Потрясающе, – пробормотала она себе под нос. – Вы безобразно молоды, у вас красивая девушка и вы пишете слишком много постов. Да всю свою жизнь выкладываете в фейсбуке!
 - Это вы еще мой инстаграм не видели.
 - Сумасшедшие люди, – буркнула себе под нос. – В чем смысл этого эксгибиционизма?
 - Такой уж у меня бизнес.
- Анастасия полистала еще его страничку, высоко задрав пушистые брови.
- Вы не выглядите как серьезный человек.
 - Вы тоже.
- И тут она засмеялась и, привстав, протянула ему руку через стол.
- Думаю, вдвоем мы с грехом пополам сможем воспитать одного ребенка.
 - Я вам помогу, не переживайте, – утешил их Димдим.
 - Сколько вам времени нужно, чтобы завершить свои дела и переехать ко мне? – спросил Адам. Ася, подавшись вперед, втягивала в себя аромат кофе, блаженно закрыв глаза.
- Ее ноздри трепетали.
- Хорошо бы ей собраться в неделю.
- Примерно полчаса, – не открывая глаз, ответила она.

Глава 2

– Если мы договорились, – сказала Ася, когда они вышли из кафе, – скиньте мне свой адрес. Я приеду после того, как мы с Димдимом завершим все свои дела.

– Ну уж нет, – возразил Адам, – я пойду с вами.

Она с изумлением вскинула брови.

– У вас осталось кое-что мое, – с улыбкой заметил он, указывая глазами вниз.

Ася опустила голову и увидела крохотный кулачок, стискивающий ее штанину.

– Маленькая козявка, – восхитилась она, – ты же моя маленькая козявка, верно? – с этими словами она подхватила Еву на руки, звонко расцеловала ее в обе щеки, и его дочь засмеялась, пытаясь увернуться.

За все дни, которые они провели вдвоем, она ни разу даже не улыбнулась.

Адам попытался забрать ребенка у Аси, испугавшись, что она слишком тяжелая для беременной женщины, но Ева так прочно вцепилась в шею своей новой няни, что оторвать ее не получилось.

– Вам это не вредно? – спросил он.

– Мне это полезно, – заверила его Ася и сбежала вниз по ступенькам.

На ее спине, между лопатками, из-под майки был виден кончик татуировки.

Что-то острое.

Гадая, каким может быть изображение целиком, Адам предложил вызывать такси.

– Не надо, тут недалеко, – ответил Димдим. Он понуро брел рядом с Адамом, зачерпывая старыми кедами пыль. – Это у нее суперспособность такая.

– Что?

– Суперспособность моей тетушки Анастейшен, как у Супермена. Детолипучесть. Она часто приходила ко мне в садик на утренники, и все дети на нее вешались, как обезьянки. Вот где позорище.

– А у тебя какая суперспособность? – спросил его Адам.

– Я умный, как Тони Старк. А Ася любит Капитана Америку. Я думаю, он зануда.

– Кто это?

– Вы не знаете капитана Америку? – поразился Димдим. Это известие так изумило его, что он даже остановился.

Ася оглянулась на них.

– Что случилось?

– Он не знает капитана Америку!

– Какой кошмар! – округлила глаза Ася. Она подкинула Еву и сообщила ей трагическим громким шепотом: – Твой отец – магл, деточка! Самый магловый магл из всех маглов.

– Что она сказала? – спросил Адам у Димдима.

– Вы не поймете, – вздохнул он, покачав головой.

Они миновали парк, вышли на улицу, пересекли несколько улиц и свернули к огромному дому, известному на весь город тем, что здесь сдавались самые маленькие квартирki, которые только можно было представить. По сути, он был гигантским хостелом, где сдавались конурки на часы, сутки и недели.

– Ася, вы живете... здесь?

– Вы потрясены? – она поставила Еву на ноги и принялась рыться в рюкзаке в поисках ключей. – В ваших фейсбуках люди живут сплошь на виллах и во дворцах?

Он промолчал, и сам устыдившись собственного снобизма. Просто ему казалось, что это жилье для нищих студентов, а не для взрослых женщин.

Острые татуировки маячили у него перед носом, когда они поднимались в тесном дребезжащем лифте.

– Что нарисовано на вашем тату?

– На котором из них?

– А сколько всего на вашем теле татуировок?

– Четыре. – Лифт, наконец, перестал дребезжать, и они вывалились в узкий длинный коридор. Ася открыла одну из совершенно одинаковых дверей. – Надеюсь, мы все поместимся, – пробормотала она.

Адам осторожно заглянул внутрь.

Это была крохотная комнатка, напомнившая ему купе поезда.

Барная стойка, на которой одиноко стояли стакан и ноутбук, кухонька с мини-холодильником, встроенный шкаф. Димдим, чтобы занять поменьше места, скинул кеды и забрался на стойку, скрестив ноги. Ася протянула ему Еву:

– Эй, верхняя палуба, принимай пленника!

Дети были похожи на двух птенцов на жердочке.

– А на чем вы спите? – изумился Адам.

– Поберегись! – скомандовала она и потянула рычаг в стене, выбросив вперед откидную односпальную кровать.

От неожиданности он отпрыгнул в сторону и ударился плечом об стену.

– Господи, как можно жить в комнате два на два метра?

– Очень удобно. Можно дотянуться до чего угодно, не вставая с кровати.

Ася вытащила из кухонного ящика рулон пакетов для мусора, с треском оторвала один и стала запихивать в него постельное белье, которое буквально сдирала с кровати.

– А какого размера сейчас твой ребенок? – спросил Димдим. Ева встала перед ним на колени и пыталась заплести из его волос косичку. – Как тапочек?

– Меньше.

Ася снова убрала кровать свою прыгучую и открыла шкаф.

– Как печенька?

– Меньше.

Адам озадаченно почесал нос, разглядывая две совсем невысокие стопки с одеждой на полках.

Достав компактный чемодан, Ася прицельно швырнула в него мешок с бельем и переложила туда стопки.

– Как горошина?

– Меньше.

– Еще меньше?

Она кинула в Димдима линейкой.

– Отмеряй четыре миллиметра, умник. Это и есть мой ребенок.

– Это даже не ребенок. Это наногном, – разочарованно воскликнул он.

Ася добавила к стопкам ворох нижнего белья, кинула в чемодан кроссовки, положила сверху ноутбук, планшет и читалку, сгребла туда же парочку кремов со стола и оглядела свою конурку.

– Посуда, – воскликнула она.

Адам, замороженный самыми стремительными сборами, которые он только видел в своей жизни, следил за ней глазами.

Он даже на дачу к друзьям собирается дольше!

– У вас всего одна тарелка и одна кружка? – не выдержал он.

– Я живу одна, – Ася положила свою посуду в небольшую кастрюльку, открыла мини-холодильник, извлекла оттуда банку зеленого горошка и тоже положила ее в кастрюлю. Почесала нос, раздумывая о чем-то. – Сколько, по-вашему, посуды мне нужно?

– Раньше я ел из одноразовой, – встрял Димдим, Ева навела столько беспорядка на его голове, что казалось, что там свили гнездо вороны, – но потом Ася начала спасать планету от экологии, и теперь мы едим по очереди.

– Но как может быть, чтобы у взрослого человека все вещи поместились в один чемодан? – не унимался Адам.

– В два чемодана, – поправила его Ася. – Есть еще один, с зимней одеждой.

– Сколько вам лет? – ляпнул Адам и тут же прикусил себе язык. Он четко помнил, что нельзя спрашивать женщин про возраст и вес, а и того, и другого у его новой няни явно было в избытке. Но она только насмешливо прищурилась.

– Мне тридцать три, – без колебаний ответила она. – Есть еще вопросы?

– Да, – быстро сказал он, обрадовавшись тому, что она не обиделась. – Татуировка на вашей спине. Что там?

– Осинный кол.

– Осинный кол? – он моргнул. – Но зачем?

– От вампиров, – спокойно объяснила она. – Снимите, пожалуйста, чемодан с антресолей.

Он покорно выполнил эту просьбу. Ася меж тем застегнула тот чемодан, куда укладывала вещи, и огляделась по сторонам.

– Готово, – объявила она. – Я вся ваша. В трудовом смысле.

Это была любовь с первого взгляда, в которую Ася никогда не верила.

Возможно, все дело в обычных гормонах. Они усиливали эмоции.

Или в ней просыпался материнский инстинкт.

Но эти темные глаза, и волнистые волосы, и очаровательные щечки, и доверчивый кулачок, сжимающий ее штаны, – все это просто не оставило ей ни единого шанса.

Ева смотрела на нее просто и открыто и, когда Ася протянула ей руки, охотно потянулась навстречу. В молчании этого ребенка, в ее невозможном для этого возраста спокойствии таилось огромное детское горе, и кудряшка инстинктивно искала утешения.

С отцом у них явно был неконтакт.

Отец, в общем, был славным. Скорее сквиб, чем магл.

Обычный человек никогда в жизни не нанял бы няню с улицы, без рекомендаций и вменяемого опыта, но Адам сделал это не моргнув глазом.

Возможно, его не сильно волновало, кто именно будет приглядывать за Евой, а возможно, в нем дремал дух авантюризма.

Асю устраивали и тот и другой варианты.

Она терпеть не могла родителей, который носились со своим потомством как курица с яйцом.

Мир сошел с ума, пытаясь обеспечить своим чадам настолько счастливое детство, что у новых людей просто не было ни шанса научиться хоть что-то преодолевать.

Сама Ася тоже не относилась к преодолителям, предпочитая плыть по течению, не превращать работу в культ и довольствоваться малым.

Пока у нее был интернет и клавиатура, ей принадлежал весь этот мир и парочка соседних галактик.

Жизнь была слишком коротка, чтобы тратить ее на карьеру, когда вокруг столько других интересных занятий.

– А где остальные ваши вещи? – спросил Адам, загружая чемоданы в багажник такси.

Его любопытство было очень потешным.

– Повсюду, – ответила Ася, посмеиваясь. – Я отрицаю эпоху бездумного потребления и считаю, что человечество слишком заиклилось на бесполезных покупках. Кто все эти люди, которые покупают ваши книги, например?

– Это хорошие и добрые люди, – твердо ответил Адам, – которые обязательно попадут в рай.

– Если бы Данте написал «Божественную трагедию», то какой бы круг рая занимали доверчивые дураки? – задалась вопросом Ася и пристегнула Еву в детском сиденье. Вместе с Димдимом они устроились рядом, а Адам сел вперед.

– Тут недалеко, – сказал он.

– Странно было бы, если бы вы ходили в детский парк на другом конце города, – отозвалась она ехидно.

Они действительно недолго пробыли в такси. Совсем скоро машина остановилась у высоких ворот частного дома.

– Ого, – разглядывая ажурные завитушки растений и цветов на ограде, присвистнула Ася, – вы мусульманин?

– Мой отец – мусульманин, – сухо ответил Адам, выгружая чемоданы. – У меня абхазское имя и татарская фамилия. Да, я знаю, что это не сочетается. Нет, я не хочу об этом говорить.

– Ладно, – легко согласилась Ася, подхватывая Еву, – а вот я, например, слэшер. И я могу с вами это обсудить. Но вряд ли вы захотите.

Глава 3

– Вы живете в аквариуме! – воскликнула Ася с таким ужасом, как будто увидела ветхую засыпушку вместо двухэтажного особняка.

– Это постмодерн, – попытался объяснить Адам, но она только покачала головой и покрепче прижала к себе Еву. Восторженный Димдим крутил во все стороны головой, всецело одобряя коротко подстриженную лужайку перед домом, круглую беседку и пару парковых скамеек.

– Здесь не хватает пионерки с горном, – удрученно пробормотала Ася.

Дом был стеклянным.

Когда-то он принадлежал его отцу и был построен как шоурум для магазина картин. Отец пафосно называл это галереей, и остатки пафоса все еще проглядывали в интерьерах – в ажурной ковке балясин, в мраморе лестниц, в лепнине на потолках.

Поначалу Адам пытался избавиться от всей этой вычурности, но потерпел поражение, и она расплзалась по всем углам, как плесень.

Если выставочные залы ему с грехом пополам удалось превратить в жилые и офисные помещения, то с несущими конструкциями он побоялся связываться. Заложить панорамные окна кирпичами?

Повесить тяжелые шторы?

Правда была в том, что ему нравилось много пространства и много света.

– Божечки, да у меня случится приступ агорафобии в этом доме, – лепетала Ася, застыв, как каменное изваяние. – Для чего вам столько места?

Адам кашлянул, призывая ее подвинуться, чтобы он мог пройти с двумя чемоданами по дорожке.

– Дом построен в форме буквы «П», – сообщил он, – в одной ножке этой буквы живу я, в другой – вы с Евой. Горизонтальная планка – общее пространство. Там кухня и гостиная.

– Эм, – Ася моргнула, – моя ножка левая или правая?

– Правая ножка на втором этаже.

– А что на первом?

– Мой офис.

– Ваш офис?

Она подошла ближе к огромным окнам и осторожно заглянула внутрь.

Опенспейс, пустой в воскресенье, со множеством компьютеров и другой техники – вот что она там увидела.

– Крууутяк, – оценил Димдим.

– Сколько у вас сотрудников? – спросила Ася.

– Шестеро.

– И все они находятся здесь по восемь часов в день?

– Иногда и больше. Вход на второй этаж пролегает через офис.

Адам стал подниматься по широкой лестнице.

– Это какое-то извращение, а не дом, – пробормотала Ася ему в спину.

– Полностью с вами согласен. Отец подарил мне его на мое восемнадцатилетие, и с тех пор я безуспешно пытаюсь привыкнуть к этому ужасному строению.

– Мне на восемнадцатилетие подарили билет в Питер. В один конец.

– И как вы возвращались обратно?

– Как попало.

Адам остановился возле дверей – стеклянных, разумеется, – поставил на каменные плиты чемоданы и достал из заднего кармана джинсов телефон.

– Дайте мне свой палец.

– Безымянный? – с неожиданным кокетством спросила она. – Я согласна!

– Какой хотите, но лучше указательный.

Адам взял ее руку и поднес к экрану телефона.

– Вы устанавливали отпечаток пальца как пароль?

– Конечно, – озадаченно ответила Ася. – Почему вы вносите мой отпечаток в свой телефон?

– Еще раз... еще... ну подвигайте им по монитору. Елозьте, елозьте, не стесняйтесь.

– А чем именно мы сейчас заняты? – шепотом спросила Ася, послушно елозя.

Димдим кивнул на легкую электронную панель, установленную на стекле.

– Умный дом, – подсказал он шепотом.

– Прописываю вам доступ, – согласился с ним Адам.

– То есть кольца не будет?

Он засмеялся и выпустил ее руку.

– Приложите палец к панели, проверим.

Ася осторожно послушалась. С тихим «треньк» дверь приоткрылась.

– Внутри больше, чем снаружи? – тихо спросила она, с опаской заглядывая внутрь.

– Простите?

– Она считает вас чудаковатым, – перевел Димдим.

Мысленно посмеиваясь, Адам смотрел, как Ася, настороженная, как кошка, бродит по гостиной. Казалось, что она вот-вот брезгливо задержит лапой.

– Почему вы так не любите нормальные, глухие стены? – спросила она.

Димдим с Евой развалились на желто-зеленом диване и включили огромный телевизор.

Адам уж и не помнил, когда пользовался им в последний раз.

Он вообще не любил эту комнату – она была для чужих людей, с этой модной мебелью и современной техникой, и авторскими картинами молодых художников, и камином, облицованным цельным слэбом мрамора, и пушистым ковром «террасцо», и кадками с вереском.

– Ну я же вашу коробочку не осуждаю, – весело отозвался он.

– Какую еще коробочку?

– В которой вы раньше жили.

Ася вдруг очень потешно всполошилась.

– Я обидела вас? Вы расстроены? Простите, пожалуйста. Очень милый дом. Просто рай экзгибициониста.

Адам закашлялся.

– Детей надо накормить обедом, – сказала Ася деловито. – И уложить спать. Ева же еще маленькая, она спит после обеда?

– Не знаю.

– Все дети должны спать днем, – наставительно сказала она и тихонько зевнула.

У нее получилось это так заразительно, что Адама тоже немедленно поклонило в сон.

Кухню от гостиной отделяла бронзовая стена-ширма со сложным геометрическим узором. Адам поначалу хотел снести это безобразие, но для этого пришлось бы вскрывать и пол, и потолок, и чудовищная конструкция осталась.

– Ого, – сказала Ася, оглядываясь по сторонам. – Любите готовить?

– Готовка меня успокаивает, – пояснил Адам, ныряя в холодильник. – Что мы хотим на обед?

– Какой-нибудь суп, – пожала она плечами, – говорят, что суп надо есть ежедневно.

Она постучала пальцем по висящим в ряд блестящим сковородкам – от крохотной к огромной. У Аси совсем не было маникюра, и Адаму с непривычки показалось, что в этом есть что-то неприличное. Он миллион лет не видел женщин с голыми ногтями.

– Мне же теперь надо правильно питаться, да? – рассеянно произнесла она, сдвигая густые и даже немного лохматые брови.

– Вы удивительно спокойны для женщины, узнавшей с утра о своем материнстве, – заметил Адам, приглядываясь к ней.

Вторая татуировка обнаружилась на ее левой ноге. Змейкой непонятных символов она обхватывала щиколотку. Интересно, где была третья.

– Мне кажется, я просто еще не до конца осознала, – призналась Ася.

Он кинул ей яблоко, но она вместо того, чтобы слопать самой, аккуратно почистила его, порезала на дольки и отнесла детям.

Больше всего ему нравилось в ней, что она не задала ни единого вопроса о матери Евы или о причинах, по которым они с дочерью оказались в столь плачевном состоянии.

Пока Адам готовил обед, Ася оттащила детей от телевизора и отправилась разглядывать их с Евой территорию.

Две просторные комнаты с чудовищными панорамными окнами вместо стен. Первая была игровой, наверное, потому что здесь горами были навалены игрушки, многие в коробках. Как будто Адам скупал все подряд в панике.

Димдим тихо охнул и нырнул в развалы невиданного богатства.

Второй комнатой оказалась спальня – огромная кровать и платяной шкаф.

Кровать была завалена плюшевыми медведями разных размеров.

Открыв шкаф, Ася увидела на его дне мятую одежду, как будто кто-то пытался создать себе гнездышко.

– О, детка, – она опустила на колени перед следовавшей за ней по пятам Евой, – ты здесь прячешься? Тебя тоже пугают эти окна?

Ева смотрела на нее своими бездонными черными глазами и молчала. Ася обняла ее и прижала к себе.

– Все будет хорошо, – пообещала она, – вот увидишь, как нам весело будет вместе. Я тебя не оставлю одну в этом музее.

С Евой на руках она вернулась на кухню.

– Нам надо купить занавески, – сказала она, – если это, конечно, не противоречит вашим принципам дизайна интерьера. Какая здесь высота потолков?

Адам поднес к ее губам ложку с супом.

– Нормально посолено?

– Нормально. Ой, даже вкусно.

Он засмеялся ее удивлению, и это было очень приятное зрелище.

Красивый, молодой и вежливый.

Мужчины восточного типа всегда казались Асе опасными, темпераментными, непредсказуемыми.

Но Адам не внушал ей никакого трепета. Он был слишком декоративным.

Мягким. Спокойным. Бесплатное приложение к Еве.

Довольно высокий, узкие бедра, широкие плечи. Наверняка любитель качалки.

Может, он даже бегает – гадость какая! – по утрам.

– Зовите вашего племянника на обед, – сказал он, все еще улыбаясь. – Завтра съездим с вами в торговый центр за этими портьерами, без которых вы жить не можете.

– Ева, позови Димдима, – попросила Ася, отпуская девочку на пол. Та посмотрела на нее вопросительно, потом развернулась и побежала в свою комнату. – Это не мне нужны портьеры, – сказала Ася, – это ваша дочь спит в шкафу, потому что ее пугает собственная спальня.

Адам даже застыл от потрясения с половником в руках.

– Как – в шкафу? – переспросил он, охрипнув.

– Так, в шкафу. Соорудила там себе кроватку из одежды. Не знали?

– Конечно, не знал, – совершенно расстроенный, он взъерошил свои волосы, – я ужасный отец, меня надо лишить родительских прав. Понимаете, я укладывал ее в кроватку, целовал и уходил к себе.

– И не заглядывали больше к ней?

– Я же думал, она спит.

Адам выглядел таким несчастным и удрученным, что Ася не удержалась и потрепала его по плечу, как лабрадора.

– Все наладится, – заверила она его.

После обеда Ася с детьми ушла спать, и, стоя возле окна своей спальни, Адам долго смотрел в окна спальни напротив.

Ему было тревожно и стыдно.

Напрасно Лена так беззаботно сбросила на него Еву, вряд ли он справится с этим отцовством.

Возможно, придется звать на помощь маму, а это будет слишком унижительно.

Или жениться на Вике.

Спустя пару часов, окончательно измаявшись от своих переживаний, Адам решительно прошел через гостиную с твердым намерением разбудить Еву, чтобы стать самым лучшим отцом в мире.

Они спали втроем на одной кровати – Ася посередине, а дети по сторонам. Ева почти целиком вскарабкалась на свою няню, ее волосы вспотели, а ладошки цепко сжимали футболку с синей будкой.

У Аси на глазах была повязка с единорогами, и она мирно посапывала, потому что лежала на спине. Подойдя ближе, Адам осторожно сел на кровати, приглядываясь к символам на ее щиколотке.

«Ехресто Патронум».

Чертовщина какая-то.

Может, она сектантка?

Ася вдруг дернула ногой.

– Доброе утро, – сонно сказала она и стянула повязку с глаз. Сладко потянувшись, дети недовольно заворочались.

Больше всего Ася была похожа сейчас на румяную пышную булочку, которую только что вынули из печи.

– Я хотел спросить, что вы хотите на ужин, – сказал Адам с неким смущением.

– Ужинайте один, – разрешила Ася. – Мы с Евой прогуляемся. Нам надо вернуть Димдима домой.

– Домой?

– Ну вы же не думали, что он тоже будет с нами жить.

– Я готов, – воскликнул Димдим.

Ева беспокойно захныкала, когда Ася села на кровати. Няня успокаивающе погладила спутанные кудряшки.

– Заодно поужинаем у моей сестры. Хотите, мы и вам чего-нибудь принесем?

– Не хочу. Я пойду с вами.

Ася с недоумением почесала за ухом. Сдвинутая на макушку единороговая повязка и лохматые волосы ей удивительным образом шли.

– Для чего это вам?

– Во-первых, ради еды. Во-вторых, я все еще немного опасаясь отпускать с вами Еву одну. Вдруг вы злодейка.

– Exterminate! Exterminate! – вдруг механическим голосом проскрипел Димдим.

– Подожди его уничтожить, – засмеялась Ася. – Согласись, что возможен такой вариант. Я действительно могла притвориться доброй няней, чтобы похитить и съесть такую славную девочку, – и она расцеловала еще не проснувшуюся Еву. Не открывая глаз, его дочь захихикала.

– В-третьих, – продолжал Адам, не позволяя этим сумасшедшим сбить себя с толку. – Мне скучно.

– О, этот ужин кого угодно развеселит, – хмыкнула Ася. – Я как раз собираюсь объявить семье о том, что стану матерью-одиночкой.

Глава 4

Ева что-то невнятно бормотала, следуя за ней, и, прислушавшись, Ася разобрала стишок про качающегося бычка.

– Книжки! – воскликнула она.

– Что? – удивился Адам.

– Вы купили ребенку целую комнату игрушек, там даже есть настольный хоккей, до которого ей еще несколько лет расти. Но не купили ни одной книжки.

– А разве она умеет читать? – изумился Адам.

Ася даже специально на него оглянулась – нет, это не было шуткой.

– Просто идите за мной, – скомандовала она, сворачивая к магазинчику на углу.

– Срочная спасательная операция, – прогудел Димдим. – А мне нужен еще один Перси Джексон.

– Вот вымогатель, – поразилась Ася. – Разве вам родители не читали книжки в детстве перед сном, Адам?

– Не помню ничего такого, – ответил он, обескураженный происходящим. – Но у меня были пластинки. Мы можем включать Еве аудиосказки.

– А вам купить резиновую женщину, – пробормотала она еле слышно.

Но Адам, кажется, услышал и задумчиво почесал заросший к вечеру подбородок.

С этими жгучими брюнетами такое бывает.

Книжный магазин был небольшим, и Ася попыталась вспомнить, когда она покупала бумажную книгу. Она давно перешла на электронную читалку, загрузив туда все сокровища мира.

– А вы сами что любите читать? – спросила она, нагружая Адама пестрыми сказками.

– Котлера недавно дочитал, – ответил он.

– Детектив?

– «Десять смертных грехов маркетинга».

– Не детектив, – резюмировала Ася. – Ева, ну-ка, покажи мне, какую книжку ты себе хочешь?

Девочка решительно ухватила за красочного Чуковского.

– О, да мы любим арт-хаус, – одобрила Ася, – прекрасный выбор, моя дорогая. Когда-нибудь я познакомлю тебя с творчеством Миядзаки.

Кажется, Адам хотел что-то спросить, но передумал.

Молча сгреб стопку книжек, увенчав ее Перси Джексон, и отправился на кассу.

– Хороший папа, – одобрительно кивнула Ася, так и не сумев забрать у Евы книгу, чтобы пробить ее. Пришлось подносить ребенка вместе с его трофеем к считывателю.

У его круглой и визуально со всех сторон мягкой няни оказалась высокая и худая сестра. Распахнув дверь, она внимательно оглядела стоявших на пороге людей.

– Добрый вечер, – вежливо сказал Адам, на всякий случай излучая свое легендарное обаяние.

– Вас вдвое больше, чем я ожидала, – сообщила хозяйка небольшого частного домика, – это значит, что порции будут вдвое меньше. Входите. Меня зовут Катя, если это кому-нибудь интересно.

– Мне купили нового Перси Джексона, у Аси в животе четырехмиллиметровый ребенок, это Ева, она – новая работа Аси, – сообщил последние новости Димдим.

– Тш! – зашипела та, закрывая девочке уши руками. – Как ты можешь такое говорить. Ева – моя рыбка!

– Зайка, – рявкнула хозяйка дома. – Что еще за четырехмиллиметровый ребенок?

– Я Адам, – сказал Адам.

На секунду Катя перевела на него веселый взгляд.

– Адам и Ева? Серьезно?

И стало понятно, что у сестер одинаковое чувство юмора.

– Я немного беременна, – прячась за спиной его крохотной дочери, с опаской пояснила Ася, – совсем чуть-чуть.

– Дим! – заорала Катя. – Аська беременна от небритого горца. Заходите, папаша, – пригласила она и ушла в дом.

Пожав плечами, Адам сделал шаг вперед.

Это был обычный дом – тесная кухня, комната с проваленным диваном, розочки на стенах. Тонны книг повсюду, горы вещей, безделушек, какого-то барахла. Полная противоположность полупустой коробочки, в которой жила его няня.

– Это не папаша, – невнятно проговорила Ася, хватая ватрушку со стола. – То есть папаша, но не моего эмбриона. Это мой шеф.

– Аська, не свисти. Твоему шефу сорок лет и сто кило.

– То бывший шеф. Мы с ним расстались этим утром. Дело не в нем, дело во мне. А этого шефа я подцепила утром в парке.

– В песочнице, – подтвердил Адам.

Из одной из дверей появился такой же высокий и худой парень. Представился Димом и пожал Адаму руку.

– Это что за кнопка? – восхитился он, сграбастал Еву и вдруг подкинул к потолку. Дочь восторженно взвизгнула и даже не попыталась вырваться. Это было обидно.

– Подцепила шефа в парке, – кивнула Катя. – Ну, допустим. Это вполне в твоём духе. Но как ты умудрилась забеременеть?

Ася тяжело вздохнула.

– А сколько способов существует?

– С помощью секса, – подсказал Димдим громким шепотом. – Но, возможно, ее похитили инопланетяне.

– Отлично! Вот только инопланетного племянника мне не хватало! – всплеснула руками Катя.

То есть в секс в этой семье не верили, – сделал вывод Адам. Ладно.

Или не верили в секс конкретно у Аси.

– Полагаю, алиментов от внеземных цивилизаций ждать бесполезно, – ядовито уточнила Катя. – И что ты собираешься делать?

Ася развела руками и жадно покосилась на стол.

– Мне бы хотелось поужинать, – робко произнесла она.

– Ужин в этом доме еще надо заслужить! Иди хлеб режь.

Адама запихнули в какой-то тесный угол, поставили перед ним тарелку с половинкой стейка и тремя кругляшами кабачка.

– Закусывайте ватрушкой, – посоветовала Катя. – А хотите, я вам еще пельменей сварю?

– Я хочу, – сказала Ася, – но не буду. Потому что я на диете, – и схватила еще одну ватрушку.

– Послушайте, – обратилась к Адаму Катя, – может, вы женитесь на этой убогой? Ну хотя бы из жалости?

– Не пугай моего шефа, – возмутилась Ася, – вдруг он убежит в пампасы, где я тогда жить буду?

– А что же твоя конура?

– Пройденный этап. Я теперь обитаю в райском саду Адама и Евы. В качестве змея-искусителя, видимо. Он стеклянный. Сад, то есть дом.

– Я правильно понимаю, – медленно и угрожающе произнесла Катя, – что сегодня утром моя немного беременная сестра гуляла себе по парку, как гребаная Белоснежка по лесу, встретила мимоходящего красавчика и тут же к нему переехала жить?

– Работать я к нему переехала! – подняла палец Ася. – Просто Адам меня так сильно умолял, что моя добрая душа не выдержала.

– Умоляли? – повернулась к нему Катя.

– Вероятно, это можно и так трактовать, – уклончиво ответил он.

– И кем ты теперь работаешь? Домработницей? – Катя снова повернулась к сестре.

– Няней, – и Ася указала вилкой на Еву, которая сидела у нее на коленях. – Неужели не видно?

– Господи, я думала, этого ребенка ты тоже в парке подобрала!

– Ну, все прошло не так уж и плохо, – жизнерадостно заметила Ася по дороге обратно. – В следующие выходные к моим родителям съездим, да?

– «Жил да был крокодил. Он по улицам ходил, папиросы курил, по-турецки говорил...»¹

– Ася! Что вы читаете моей дочери?

Круглый блестящий глаз выглянул на него из-за огромной книжной страницы.

Уже в пижамах они с Евой устроились в обнимку в большой кровати и взялись за чтение.

Адам делал вид, что вытаскивает в соседней комнате игрушки из коробок, но сквозь широко распахнутые двери ему все было слышно и видно.

– Простите? – изумленно спросила она.

– Что еще за пропаганда курения среди несовершеннолетних?

– А идите-ка сюда, Адам, – сказала Ася решительно.

С куклой Барби в руках он приблизился к ним.

– Пожалуйста, скажите мне, что вы слышали про Корнея Чуковского, – попросила она едва не с отчаянием.

– Конечно, – кивнул он. – Известный детский писатель.

¹ Чуковский К.И. Крокодил.

– И что же он написал?

– «Тише, Танечка, не плачь»? – осторожно предположил Адам.

– А вот эти пластинки, про которые вы говорили, они про что были? – спросила Ася потрясенно.

– «Английский для дошколят».

– О господи! Ну-ка ложитесь с другой стороны кровати! Давайте-давайте, не смотрите на меня такими квадратными глазами!

Адам осторожно пристроился рядом с Евой. Та повернула голову, посмотрела на него долгим взглядом, а потом расслабленно прижалась к нему.

– Ну так вот, слушайте, – грозно сказала Ася. – «А за ним-то народ и поет и орет: «Вот урод так урод! Что за нос, что за рот! И откуда такое чудовище?»²

– Какая вопиющая нетолерантность, – ужаснулся Адам. – Вы уверены, что Еве это стоит слышать?

– Пусть знает правду жизни с детства, – отрезала Ася. – «Гимназисты за ним, трубочисты за ним, и толкают его. Обижают его; и какой-то малыш показал ему шиш, и какой-то барбос укусил его в нос. Нехороший барбос, невоспитанный. Оглянулся Крокодил и барбоса проглотил. Проглотил его вместе с ошейником»³.

– Какой рейтинг у этой книги? Восемнадцать плюс? – снова не выдержал Адам.

– Знаете что, – рассердилась Ася, – если вы еще хоть что-нибудь скажете, я поставлю вас в угол!

– Но разве вы не должны меня выслушать, обсудить методы воспитания?..

– Нет.

– Ну и ладно, – согласился Адам, устроился поудобнее, охватил теплую, вкусно пахнущую дочь в кольцо своих рук и уснул под:

– «Он боец, молодец, он герой удалой: он без няни гуляет по улицам...»⁴

² Чуковский К.И. Крокодил.

³ Там же.

⁴ Там же.

Глава 5

Открыв глаза, Адам некоторое время бессмысленно пялился на единорогов.

– Т-с-с, – раздался голос откуда-то из его живота. Склонив голову, он увидел кудряшки дочери, которая лежала поперек кровати, положив голову на отца, а пятки – на бедро своей няни, чьи округлости были мило обтянуты забавной пижамой. – Хочу банан, – сказала Ева.

Это было впервые, когда она что-то попросила у Адама, и ему захотелось поцеловать ее, но Ева увернулась, прижавшись к Асе.

– Что? – спросила та сонно.

– Банан, – повторила Ева.

– В такую рань? – простонала Ася, поворачиваясь к ним спиной. – Я что, попала в семью жаворонков? Вот ужас!

– Пойдем, – Адам все-таки ухватил брыкающуюся Еву, – я накормлю тебя завтраком. Кажется, наша няня не способна в это время суток на трудовые подвиги.

Ответом ему было лишь посапывание.

Посмеиваясь, он с Евой на руках прошлепал на кухню. Здесь уже пахло кофе: это Виктория, его девушка, включила кофемашину. Она каждое утро совершала пробежку от своего дома до этого, принимала душ в комнате Адама, пила кофе и спускалась вниз, на свое рабочее место.

– Доброе утро, – Вика вышла из спальни с влажными волосами, чмокнула Адама в губы, попыталась поцеловать Еву, но, увидев, как девочка спрятала лицо на груди отца, лишь пожала плечами и налила себе кофе.

Адам посадил Еву на стул.

– Покрошим твой банан в творог? Это очень полезно.

Она замотала головой.

Адам вспомнил, как ловко управлялась с ней Ася, и попытался изобразить нечто похожее:

– Но ведь творог дружит с бананом, им так весело вместе.

Ева посмотрела на него с жалостью.

– Тебе надо нанять няню, – весело сказала Вика, наблюдая за его неловкими потугами.

– У меня уже есть няня, – сообщил Адам, покорно очищая банан. – Приглядишь за Евой полчаса, пока я пробегусь и приму душ?

– Я? – Вика едва не разлила кофе. – Но я ничего не смыслю в детях. Почему бы тебе не попросить твою няню приходить пораньше?

– Она уже здесь... Ева, посмотришь мультики в моей спальне, пока папа бежит в светлую даль? Мы же не будем с тобой из-за этого будить Асю?

Девочка сосредоточенно кивнула, слезла со стула и с бананом в руке направилась в нужную сторону.

– Не разрешай ей есть в комнатах, – посоветовала Вика, – иначе все вокруг будет обляпано шоколадом и фруктами и усыпано крошками. И кто такая эта Ася, которую не нужно будить?

– Моя няня. Она спит в комнате Евы. Кажется, эта женщина не очень любит раннее утро.

– Из тебя ужасный начальник, – Вика следовала за ними. – Ты платишь людям, чтобы выполнять их работу самому?

– Ева – это не работа, – возразил Адам спокойно. Девочка забралась на его аккуратно заправленную кровать, за одну минуту сотворив на ней ужасный хаос, приняла из рук отца планшет и уткнулась в мультики.

Вика раздраженно дернула плечом.

– Начну рабочий день пораньше, пожалуй, – произнесла она и покинула их.

Адам с сожалением посмотрел ей вслед. Утренний секс, полезный для душевного и физического здоровья, давно стал привычным ритуалом. Жаль было этого лишаться.

Проснувшись, Ася не сразу сняла повязку с глаз, возвращаясь в этот мир и вспоминая, что вообще с ней происходит.

– Ева, – воскликнула она, вскочила, ударилась обо что-то ногой, выругалась, содрала с глаз повязку и оглядела пустую спальню. – Ева!

Ася промчалась по игровой комнате, по гостиной, заглянула в спальню Адама и скатилась вниз по лестнице.

– Ева!

И замолчала, оказавшись в своей нелепой пижаме посреди рабочего офиса, где трудилось несколько сотрудников.

– Ого, – сказал худой юноша в толстых очках, – вот это явление. Вы двоюродная тетушка из Таганрога или внештатная любовница босса?

– Что за чушь! – красивая девушка, которую Ася видела на фотографиях в соцсетях Адама, подошла к ним. Она выглядела несколько нервной. – Полагаю, это няня. Господи, он что, не мог нанять приличную старушку?

Ася хмыкнула, распрямляя плечи. На старенькой майке, слишком плотно обтягивающей ее чересчур пухлую грудь, была надпись: «Джеронимо». Это всегда подбадривало ее. Широкие шорты малость напоминали мужские семейные трусы, но зато их украшали лица братьев Винчестеров. Дин был нарисован на попе, а Сэм – наоборот.

– Я ищу Еву, – ответила она спокойно.

– Ева в саду с нашим программистом, – ответила нервная красотка. – Вы так прекрасно справляетесь со своими обязанностями, что Адаму пришлось ввести дежурство по ребенку!

– О, значит, она под присмотром, – успокоилась Ася и зевнула. – А где здесь можно найти кофе?

Красотка стала похожа на кастрюльку с кипящей водой, у которой подпрыгивает крышечка.

– Я покажу, – вызвался худой очкарик. – Я Олег.

С кружкой в руках Ася вышла в сад, напевая песенку Кальцифера «Кипит кастрюлочка на огне, большая кастрюля бурлит на полу. А Дэвид разболелся совсем. Время проходит, время проходит, время проходит, а кастрюлочка кипит».

Трава щекотала голые пятки.

Ева сидела на одеяле на лужайке и сосредоточенно складывала кубики. Рядом с ней находился рыжеволосый мужчина средних лет, уткнувшийся носом в свой телефон.

Увидев Асю, Ева вскочила на ноги и подбежала к ней, пребольно ткнувшись лбом в живот.

– Доброе утро.

– Творог дружит с бананом, – сообщила Ева о последних открытиях.

– И это прекрасно, – согласилась Ася. – Вы можете быть свободны, – обратилась она к программисту. – Теперь эта юная леди находится под моим покровительством.

– Мы что, играем в «Аббатство Даунтон»? – развеселился он.

– По правде говоря, я играла в Мэри Поппинс. Я няня.

– А я Сережа.

Ася засмеялась, плюхнулась на одеяло и усадила Еву на колени.

– Чем бы ты хотела заняться, моя сладкая плюшечка?

Девочка подумала.

– Это ты как плюшка. Я – уголек. Так мама...

Ева замолчала.

– И правда, как уголек.

– Почему вы не пьете свой кофе? – спросил программист Сережа и не думая встать.

– Потому что я его только нюхаю, – объяснила Ася.

– В Асе живет человек. Он не любит кофе, – с умным видом сказала Ева.

Адам смотрел, как Ася и Ева возятся в саду, а его программист Сережа и не думает возвращаться на рабочее место. Был почти полдень, но эти две девицы все еще щеголяли в пижамах, и голые коленки и икры Аси явно понижали трудовую эффективность его персонала.

Наконец, троица, оживленно болтая, покинула сад, и Адам нелогично испытал смутное сожаление. Надо сказать своей няне, чтобы она не разгуливала по его офису в штанах с непонятными мужиками на неприличных местах.

Проскучав за компьютером еще полчаса, Адам поднялся наверх. Он говорил себе, что хочет просто убедиться в том, что Ася не забыла про обед для Евы.

Его дочь, красиво причесанная и наряженная в сарафан, стояла посреди гостиной. Коленопреклоненная Ася поправляла на ней заколки.

– Адам, – сказала она, не поворачиваясь, – наверное, Еву надо записать на какие-то развивашки? Танцы, рисование, гимнастика, я не знаю. Ева, ты любишь танцевать или рисовать?

– Ничего не люблю, – немедленно отозвалась она. – Ничегошеньки.

– Ладно, – легко согласилась с ней Ася и встала. На ней был безразмерный балахон, похожий на рубище.

– Точно, – Адам озадаченно почесал макушку. – Детям же нужен детский сад?

– Не нужен! – закричала Ева с несвойственной ей громкостью.

– Тише, малыш, – Ася немедленно схватила ее на руки. – Папа просто думает...

– Я читал, что это полезно для развития социальных навыков, – продолжал Адам, – Ева у нас немного диковата...

– Сами вы диковаты, – Ася буквально в секунду превратилась в разъяренную кошку, защищающую детеныша.

– Хотя бы на несколько часов в день, – почему он вообще уговаривает собственную няню?

– Мы подумаем.

Ева открыла рот и затянула на одной высокой ноте:

– АААААААААААААААА.

– Я буду везде рядом с тобой, – сказала ей Ася.

Ева сразу замолчала и обняла ее за шею.

– Я ходила на коньки, – шепнула она, – но потом у меня сильно болели ноги.

– Как я тебя понимаю, – горячо поддержала ее Ася, – меня тоже ставили на коньки в твоём возрасте. Ненавижу их до сих пор.

– Вы не можете ей во всем потакать, – возмутился Адам. – Это не педагогично.

– Я знаю, – вздохнула Ася. – Но Ева такая сладкая.

Она была права. Его дочь со своими круглыми черными глазами, пухлыми щечками, бантиком-ртом была очень сладкой.

Прежде он видел лишь фотографии Евы, которые ее мать регулярно присылала ему. Но они не передавали этого приятного запаха и тепла ее ладошек, и того, как быстро менялось выражение ее лица.

Адам ощутил себя бессиловольным тюфяком, когда произнес:

– Давайте пообедаем вместе в парке, да?

После обеда они пошли на мультик, где Адам прекрасно выспался, пока девицы шушукались и хихикали.

– Я хочу танцевать, как Фелис, – объявила Ева, когда они возвращались обратно.

– О, ты будешь маленькой балериной в красивом-красивом платье, – произнесла Ася восторженно. – Правда, папочка?

В ее исполнении это прозвучало даже прилично. Почти.

Сейчас Ася в своем дурацком балахоне была похожа на игривое привидение. Из нее расплескивалось прекрасное настроение, и она то и дело улыбалась.

– Вам нужно записаться на прием к врачу, – напомнил ей Адам, любящий порядок во всех делах. – Беременные должны стоять на учете.

– Фу, – она сморщилась. – Это так уныло.

– Нужно выбрать витамины, получить советы по питанию, – продолжал он занудно. – Я оформлю вас в штат своей компании в качестве менеджера и распоряжусь насчет медицинского страхования.

– Никто не берет в штат беременную женщину, чтобы не разориться на декретных выплатах, – она посмотрела на него с изумлением.

– Уверены, что хотите поспорить со мной на эту тему?

– Нет, – быстро передумала она и почесала в затылке, – а вы можете записать в моей трудовой, что я работаю у вас генеральным директором? Это было бы забавно.

– Ася! – поразился он ее легкомыслию.

– Ну не будьте таким жадиной, жалко вам, что ли? Ну хотя бы коммерческим! Я сфотографирую эту запись и отправлю родителям. Тогда они перестанут мне говорить, что я апофеоз бестолковости.

– Главой отдела маркетинга, – смирился Адам.

Бессиловольный тюфяк на глазах превращался в огромный супертюфяк.

– Вау!

– Вы умеете водить машину?

– Конечно. Я как-то работала развозчиком пиццы.

– Кто бы сомневался. Я впишу вас в свою страховку, если вы найдете Еве балетную школу.

– Йес, сэр.

– И что-нибудь для развития ума.

– Йес, сэр.

– И английский для дошколят...

– Авада кедавра, сэр!
– Что?
– Я говорю, что обсудим английский позже, сэр.
– Почему вы опять так странно разговариваете?
– Она играет в Мэри Поппинс, – воскликнула Ева.
– Не угадала. Я моряк на пиратском корабле, – и Ася запела в полный голос, нимало не смущаясь того, что они шли по улице: – И приносят черную метку, черную метку мне!

Ева смеялась.

Адам шел следом за ними и как дурак улыбался.

Вечером он пришел в детскую послушать сказку.

– Может, мы начнем Гарри Поттера? – предложил он, забираясь на свою сторону кровати. Его терзали робкие опасения, что его прогонят, но Ася только покачала головой.

– Ева еще не доросла до Гарри Поттера. И вы тоже.

– Что значит – я тоже? Димдим сказал, что мне жизненно необходимо познакомиться с этими книгами.

– Нет, – отказалась Ася, – если вы начнете понимать человеческий язык, с вами будет совсем не весело. Так что устраивайтесь поудобнее и слушайте, что дают.

– Я ведь и сам умею читать, – Адам прижал к своему боку Еву, и та с таким нетерпением ожидала свою сказку, что даже не стала вырываться.

– Давайте без самодетельности, – Ася пребольно ткнула его пальцем в ребра и открыла свою книжку: – «Больше всего на свете Ангелина любила танцевать. Она танцевала везде и повсюду и частенько она так увлекалась за танцами, что забывала обо всем на свете. Мама Ангелины постоянно ей напоминала что нужно делать: «Ангелина, тебе нужно убраться в своей комнате, – или – Ангелина, пора собираться в школу, а то опоздаешь». Но на самом деле Ангелина вовсе не хотела учиться в школе. Она хотела только танцевать, танцевать, танцевать...»⁵

Адам зевнул и привычно вырубился, вдыхая запах Евы и кокосового масла, которое Ася нанесла на волосы.

⁵ Холабёрд К. Ангелина балерина. Пер. М. Лукашкиной.

Глава 6

С Евой на руках Адам вышел в гостиную и едва не споткнулся об непонимающий взгляд Виктории.

– Почему ты выползаешь из спальни няни с таким видом, как будто только проснулся? – спросила она.

Адам зевнул и взъерошил свои волосы.

– Потому что я только что проснулся, – объяснил он, – господи, Вика, ты появляешься все раньше.

Он подошел к ней, чтобы легко поцеловать ее в щеку.

– Доброе утро, дорогая.

Ева уперлась ладошками в его грудь и заерзала, требуя, чтобы ее спустили на пол. Вика уклонилась от поцелуя.

Кажется, в это утро Адам не пользовался популярностью у женщин.

– Это, – он махнул рукой за свою спину, выпуская Еву из рук, – спальня моей дочери, а не будуар моей няни. Кстати, оформи Асю в штат, – он невольно рассмеялся, – директором по маркетингу.

– Ты обалдел? – изумилась Вика. – Какой к черту директор по маркетингу? Мы говорим о женщине, которая шляется по офису в пижаме!

– А кофе нет? – Адам заглянул в пустой пакет, смял его и выбросил. Присев на корточки, он открыл шкаф и достал новую упаковку.

– Адам, есть кто дома? – Вика заглянула за стойку, пытаясь понять, шутит он или нет. – У тебя на фоне внезапно свалившегося отцовства крыша поехала? Скажи мне, что ты хотя бы рекомендации у этой тетки видел. Санитарную книжку?

– Да я даже фамилию ее не знаю, – признал Адам, насыпая зерна в кофемашину. – Ты уж выясни сама, когда документы будешь заполнять.

– Как это? – Вика ошеломленно схватила его за руку, привлекая к себе внимание. – Да посмотри же ты на меня... Не на улице же ты ее подобрал?

Адам задумчиво склонил голову, выбирая между правдой и нервотрепкой.

Врать он не любил, потому что это всегда осложняло жизнь, а сложности его не привлекали тоже.

– Ну в некотором роде... – протянул он медленно и сменил тему: – Это все неважно. Важно оформить Асю официально, потому что в ее положении ей понадобится медицинская помощь, страховки всякие, ну и социальные гарантии, конечно.

– В каком положении?

– В том самом, от которого Евы берутся.

Соленое восклицание Вики заглушила кофемашина, молотящая зерна.

Переждав этот неприятный звук, Виктория медленно и по буквам повторила сказанное.

Захихикала Ева, которая, кажется, просто обожала обсценную лексику. По крайней мере, никогда не оставляла ее без внимания.

Адам достал из холодильника молоко.

– Я ценю твой вклад в пополнение лексического запаса моей дочери, – холодно произнес он.

Вика взяла Еву за подмышки и унесла в детскую. Закрыв за ней дверь, она вернулась к Адаму.

– Послушай, – сказала она, – надо иметь очень веские причины, чтобы взять в штат беременную женщину. Например, если она сверхценный специалист. Ты понимаешь, что мы от нее потом не отвяжемся? Законодательство запрещает расторжение трудового договора по инициативе работодателя. Плюс декретные выплаты, нам придется оформлять возмещение в фонде социального страхования. И все это ради какой-то твоей нелепой прихоти? Между прочим, твоя бывшая может забрать ребенка обратно в любой момент. И что мы будем тогда делать с твоей няней?

– Овсянку будешь? – спросил Адам.

– Ты меня вообще слышишь?

– Слышу, – спокойно кивнул Адам, – правда, не очень понимаю, для чего ты все это говоришь.

– Ну допустим, – попыталась совладать с собой Вика, прекрасно зная упрямство своего любовника, – допустим, что в тебе разыгралась твоя фирменная упорность. Но откуда взялся директор по маркетингу? Это же бессмыслица!

– А почему нет? Какая разница, что написано в трудовой.

– Ты меня пугаешь, – пробормотала она. – У тебя начался запоздалый переходный возраст?

– Я рад, что мы с тобой пришли к согласию, – удовлетворенно заметил Адам.

– Мы пришли к согласию? – скептически переспросила Вика. – Ничего подобного, просто ты перешел в турбо-режим начальника-самодура. Ненавижу, когда ты так поступаешь.

– Я для этого и создал собственную фирму, – кивнул он, – чтобы самодурить в ней на полную катушку. Куда ты дела мою дочь? Овсянка готова.

– Я приведу ее, – и Вика скрылась в детской.

Спустя несколько секунд оттуда раздался монотонный вой, похожий на шотландскую волынку.

Адам бросился на этот звук.

С фломастером в руках Ева стояла возле стены и, задрвав голову, флегматично завывала на одной ноте. Над ней нависала Вика и строго выговаривала:

– Дорогая, ты уже взрослая и должна понимать, что нельзя рисовать на стенах.

Из спальни выплелась Ася с единорогами, висящими на одном ее ухе.

– Что за кентервильское привидение у нас завелось?

– Ваша подопечная рисует, где попало, пока вы спите, – осуждающим голосом сделала замечание Вика.

Ася подошла ближе и уставилась на стену.

– Что это за крокозябра? – заинтересовалась она и, присев на корточки рядом с Евой, спросила ее: – Мартышка моя, что ты хотела сообщить этим посланием миру?

– Ъыыыыы, – ответила его дочь.

– Похоже на таракана, – Ася закрыла левый глаз и посмотрела на рисунок правым. Потом она закрыла правый и посмотрела левым. – Или на Стинки из Муми-долины.

Ева перестала завывать и повернулась к своей няне с явным высокомерием.

– Это нано-гном внутри тебя, – пояснила она с тем самым видом, с которым дети часто удивляются недомыслию взрослых.

– Моя козявочка, – восхитилась Ася и погладила рисунок пальцем, – так вот ты какая! Спасибо, детка, что ты нас познакомила.

И полезла к Еве с поцелуями.

Вика многозначительно посмотрела поверх их голов на Адама. Ее взгляд призывал к репрессиям и наказаниям, но он его проигнорировал.

– У нас на завтрак овсянка, – уведомил он Асю.

– Ух ты, – пробормотала она и выпрямилась, ероша Еве волосы. – Знаешь ли ты, что существует такая страна, где люди едят овсянку с утра до вечера? Эта страна называется Британией. Я тебя научу говорить на ее языке. Например, когда тебя ругает папа, а тебе страшно, тебе достаточно сказать «йес, сэр», и у него сразу ботинки превратятся в кашу.

– Что за бред вы несете? – не выдержала Вика.

– Йес, сэр, – сказала ей Ева.

– Нет-нет, с девочками такое не работает, – засмеялась Ася и направилась на кухню. – Девочкам надо говорить «си ю сун». Это волшебная фраза, после которой тебе сразу становится весело. Давай, повторяй за мной: си ю сун.

– Си ю сун, – повторила Ева.

– Вот видите, – похвасталась Ася, – как быстро мы учимся говорить по-британски. Нам просто необходимо сейчас несколько ложек овсянки, чтобы окончательно обританиться. Тем более что силы понадобятся, чтобы оттереть потом стену.

– Нет, – завопила Ева, – мы не будем смывать козявку!

– Мы ее сфотографируем на телефон, – предложила Ася, – и сможем смотреть на нее, когда захотим.

– Нет, – заупрямилась Ева, – козявка будет нас охранять.

– А из телефона она нас охранять не сможет?

– Не сможет.

– Не сможет, – повторила Ася, смеющимися глазами глядя на Адама.

Вика издала какой-то фыркающий звук и уведомила собравшихся:

– Я буду внизу. Принесите мне потом ваши документы.

– Я? – Ася почесала сначала свой нос, потом нос Евы. – Для чего вам мои документы?

– Адамур Фаридович велел оформить вас директором по маркетингу.

– Меня? – снова удивилась Ася – Я же ничего не понимаю в маркетинге. Я няня, – провозгласила она с гордостью и покосилась на Адама: – У вас что, совсем чувства юмора нет?

– Совсем нет, – подтвердил он, – поэтому передайте свои документы Виктории Николаевне.

– Йес, сэр.

Ева захихикала.

– Си ю сун!

...Лучшая подруга Аси, Егор, работал татуировщиком в подвале. Широкий и лысый, он производил впечатление громилы и душегуба, и Ева немедленно им очаровалась. Она вскарабкалась Егору на колени и притихла, разглядывая многочисленные картинки на его руках и шее.

– Смотри, какую она мне козявку нарисовала, – похвастала Ася, протянув ему телефон.

– Огонь, – лениво согласился Егор. – А что это?

– Зародыш человека.

Егор еще раз посмотрел на изображение.

– Смело, – оценил он. – Я бы даже сказал – свежо. Набьем?

– Можно, – согласилась Ася, – а беременным не вредно?

– А кто из нас беременный?

– Из нас троих? Сколько у тебя вариантов?

– Ну, Ася, – вздохнул Егор, – давай смотреть фактам в лицо. Это очаровательное дитя... где, кстати, ты его вообще взяла?.. не может быть в положении ввиду своего возраста, я не могу ввиду гендерной непригодности, а ты – ввиду полного и длительного целибата.

– Я пере... – она посмотрела на притихшую Еву, которая слишком уж внимательно смотрела на переплетенных змей на трицепсе Егора, – спела дуэтом со своим бывшим, – призналась Ася.

– С каким еще бывшим? Ты давно ни с кем не встречалась! Ни одного бойфренда за последние десять лет.

– Школьный бойфренд, который бросил меня ради рыжей Вальки в десятом классе.

– Ты ждала сто лет, чтобы получить свой реванш? – прищурился Егор. – Никогда прежде не замечал за тобой такого низменного коварства.

– Я встретила его в ба... театре, мы что-то выпи... прониклись искусством, ну и так получилось.

– Прямо в театре?

– А что делают в театре? – спросила Ева.

– Поют дуэтом, – заржал Егор и вдруг резко раздвинул в стороны колени, отчего Ева провалилась вниз и едва не упала. Он подхватил пищащую девчонку, засунул ее себе под мышку и потащил в сторону рабочего кабинета. – Догоняй, Аська!

Домой они вернулись уже затемно, офис на первом этаже погасил огни, а Адам сидел с ноутбуком на крыльце и нервно набирал текст, не глядя ни на клавиатуру, ни на экран.

Ева вырвала свою ладошку из руки Аси и подбежала к отцу.

– А мы были в театре, – сообщила она небрежно. – Там розовый пончик.

И задрала повыше нос.

– И почему вы не взяли меня с собой? – спросил Адам.

Ева оглянулась на няню, ища ответа.

Спрятав за спину запястье с компрессом, она подошла ближе.

– Не думала, что вас заинтересует кукольное представление, – объяснила Ася. – Вы, наверное, ни одной сказки в детстве не видели? Исключительно тренинги личностного роста?

– Кажется, я не много потерял, если все, что запомнила Ева, – это пончик.

– Это главный герой, – вступилась за театр Ася. – Он воевал с хот-догом. Победила...

– Дружба?

– Каша.

– Ужас какой, – искренне содрогнулся Адам. – Что у вас с рукой?

– Новое тату. Крошечное.

– Я поставлю вас в угол, – пригрозил Адам, захлопывая ноутбук. – Вы бы еще пупок прокололи, в вашем-то положении.

– Так он у меня уже проколот.

Адам хмыкнул, встал и пошел в дом.

– Мне кажется, – крикнул он, – что пришла пора нам с вами обменяться номерами телефонов. Мы уже готовы перейти на новый этап наших отношений.

– Вы так думаете?

– Хорошо хоть вы написали мне в фейсбуке, что задерживаетесь. А то я ведь мог начать волноваться – бродите где-то с моей дочерью.

– Приучаю ее к прекрасному.

– Войне пончиков и хот-догов?

Они поднялись на второй этаж, и обе девицы с готовностью голодных птенцов потянулись в сторону кухни.

– Руки мыть, – скомандовал Адам. – А где Ева спала днем? Вы ушли рано утром.

– На песочке, – проинформировала его дочь, пока Ася намыливала ее ладошки.

– На пляже, – добавила няня.

– Постойте, я догадаюсь, – возмутился Адам, – Ася, вы подрабатывали бомжом, и некоторые привычки у вас с той поры остались?

Он только сейчас заметил, что из его дам, натурально, сыпался песок, а их лица покраснели.

– Так ведь лето, – пожала плечами Ася, – солнце, жара, речка. Мы под зонтиком дрыхли, в теничке. Обожаю спать в общественных местах, – она протянула Еве полотенце, – на пляжах, в парках, в поездах. Вы любите поезда, Адам?

– Предпочитаю самолеты.

– Я так и знала, – кивнула она с таким видом, будто он признался в страшном преступлении.

– Завтра у вас нос облезет, – посмотрев в ее лицо, ехидно предупредил Адам.

Глава 7

Вика вдруг ни с того ни с сего придумала для Адама недельный тур, и это было так внезапно и не вовремя, что он, не раздумывая, отказался.

– Ты, дорогой начальник, не спеши говорить мне «нет», – наседала Виктория, нисколько не смущенная его категоричностью. – Проведешь серию тренингов в пяти городах. По утрам менеджеры, по вечерам – топы. Плюс частные консультации. Ты посмотри, на какую красивую сумму мы можем выйти.

– А можем не выйти, – открещивался Адам. – Вика, ну как я оставлю Еву одну?

– Нормально оставишь. У нее есть няня. А если ты не доверяешь этой странной тетке, то призови на помощь свою маму. Ты же не можешь торчать в этом городе, как привязанный. Через месяц у нас запланирован отпуск, а на него еще надо заработать!

– А ты понимаешь, что отпуск теперь под вопросом?

– Ну под каким еще вопросом, если билеты уже куплены. Адам, ребенок, опять же, требует расходов, а сидя на месте, ты много не заработаешь.

– У нас, кажется, стабильный доход.

– В нашем деле нельзя почитать на лаврах. Твое имя должно быть на слуху, иначе следующего тура вообще может не быть!

В целом Вика, конечно, была права, и в другое время Адам легко бы согласился. Но сейчас у него внутри все начинало ныть при мысли о том, чтобы расстаться с дочерью на целую неделю.

Несмотря на то что Ева, кажется, не сильно-то к нему и была привязана, зато Адаму она все больше нравилась. И разлучаться так надолго не хотелось – тем более что ее мать могла забрать ребенка в любой момент. А могла не забрать.

Но Вика все равно была права.

Ася и Ева собирали кубики в гостиной, когда Адам к ним поднялся.

За окном шел густой, практически тропический ливень.

За целый день их вынужденного соседства игрушки выпрыгнули из детской и располжились повсюду. Что-то хрустнуло под ногами Адама, когда он ступил на ковер.

– Смотрите, куда идете, – невозмутимо посоветовала Ася, грызя яблоко. У Евы в руках был огурец.

Адам поцеловал дочь, и та даже не стала уворачиваться. Честно протянула ему половинку огурца.

– Ася, а если я вас оставлю одних на неделю, вы выживете? – спросил он. – Ну не совсем одних, днем у вас под рукой будут все сотрудники моей компании. Их можно будет послать в магазин или попросить пару часов посидеть с Евой.

– Вот за что я не люблю такой мелкий бизнес, так это потому, что маленькие директора вовсю используют своих подчиненных не по назначению, – неодобрительно заметила она. – Впрочем, в больших корпорациях и того хуже.

– У вас удивительная ненависть к любому начальству.

– Вы почти идеальный, хоть и лазите каждую ночь под мое одеяло, – посмеиваясь, ответила она.

Да, ситуация наверняка выглядела странной.

Ася потянулась за кубиком, майка задралась, обнажая очередную большую и сложную татуировку на пояснице. Адам непроизвольно поддел краешек ткани, чтобы разглядеть рисунок. Огромная черепаха, на спине которой стояло четыре слона, держащих круглый диск. Еще один слон летел вниз.

Ася застыла, позволяя ему разглядеть подробности.

– А это что? – спросил Адам.

– Это гигантская черепаха, на спине которой стоят четыре слона, держащих плоский диск. Что тут непонятного? Вопрос только в том, куда плывет звездная черепаха и что будет тогда, когда она доплывет.

Он решил не углубляться в этот вопрос и отпустил ее майку. Ася выпрямилась.

– Уезжаете?

– Тур тренингов.

– Нельзя, – тут же ответила Ася.

– Как это – нельзя? – изумился Адам.

– Вы не можете продолжать повсюду раскидывать зло, когда у вас растет такая прекрасная дочь! Встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету. А вы что?

– Так это я виноват, что планета в упадке?

– Коучеры. Блогеры. Сммики. Рерайтеры. Самое зло от рерайта, точно вам говорю. Сразу – пых! пых! пых! – черные дыры в озоновом слое появляются.

– Сурово, – почесал в затылке Адам, – вы практически по всему моему бизнесу проехали. Допустим. И чем, по-вашему, я должен заниматься? Сеять пшеницу? Лечить зверушек? Спасать дельфинов? Строить дома? Болтаться с одной работы на другую, меняя гамбургер на няню?

– Ну вот, вы и сами все прекрасно понимаете, – одобрила Ася и потрепала его по плечу.

– Я оставлю вам денег на еду и прочие расходы, – сухо сказал Адам, неожиданно обидевшись. Еще не хватало, чтобы его критиковали собственные подчиненные, которым он платит зарплату из кубышки мирового зла. И если всего несколько минут назад он сильно сомневался в необходимости этой поездки, то теперь решил всенепременно ехать.

Всем нравится получать деньги, но кому-то же нужно их зарабатывать!

Ева подвинулась к нему и обхватила ладошками обросшие к вечеру щеки. Укололась, захихикала от щекотки и ткнула пальцем между бровей, заставляя их расправиться.

– Вот вечно одно и то же, – вздохнула Ася, – не умею я управлять людьми. Плохой из меня повелитель вселенной.

– Возможно, если бы вы больше верили в психологию, то у вас получалось бы куда лучше.

– Психология – это маркетинг для нищих духом, – подхватила Ася с готовностью. – Фанфики спасут мир.

– Не пудрите мне мозги своими фантиками и бантиками. Просто продержитесь неделю и постарайтесь не заморить голодом мою дочь.

– Ну, знаете, – Ася встала и подхватила Еву на руки, – мы вот прямо сейчас пойдем и приготовим вам такой ужин, что вы язык проглотите и перестанете говорить глупости.

– Прежде вы должны убрать за собой. Посмотрите, какой бардак вы развели!

Никогда прежде он не видел столь страдающих глаз.

Ася обвела взглядом гостиную, словно впервые ее увидев.

– Ева, – прошептала она изумленно, – ты посмотри, какой беспорядок! – и всплеснула руками. Девочка тоже вслед за ней всплеснула руками и прижала ладошки к щекам.

– Вот беда! – воскликнула она на манер сестрицы Аленушки.

Девочки притащили из детской две корзины для игрушек и устроили соревнование, кто быстрее их наполнит. И Адам так и не понял – Ася поддавалась Еве для того, чтобы ее не огорчить, или потому, что ей было лень убираться.

– Победителю достанется торт, – объявила его няня, сверкая круглыми коленками, локтями и веселой улыбкой.

– У нас нет торта, – занудно заметил Адам.

– Мы его испечем!

– Торт на ужин ужасно вредно.

– Мы сделаем полезный торт... из курицы!

И действительно она слепила из филе круглый торт, больше напоминавший большую котлету, пропитала сметаной с зеленью и украсила свежими огурцами. А его доверчивая дочь слопала это все с самым победительским видом.

Адам решил включить эту историю в тему про то, как легко обмануть человеческий мозг с помощью правильной мотивации и грамотной подачи контента.

Адам уехал на свои тренинги, и Ася осталась хозяйкой в большом и чужом доме.

Как оказалось, ночевать вдвоем с Евой – это немного боязно. Она оставляла включенным свет в игровой комнате, но все равно казалось, что кто-то поднимается по лестнице или заглядывает внутрь из огромных, в пол, окон.

По вечерам Ася спускалась вниз, проверяя, закрыли ли офисные сотрудники двери и окна. Она и сама не могла объяснить себе столь непонятной тревожности. Возможно, все дело было в том, что прежде ей доводилось жить только в крошечных квартирках и к таким пугающе-просторным помещениям она не привыкла.

В один из дней Ася сидела с ноутбуком в саду, сочиняя очередную историю о том, как Снейп музицирует с Люциусом Малфоем. Ева спала рядом, в палатке – они ее купили вчера во время прогулки и мигом решили, что дневной сон в саду под деревом куда интереснее, чем в кровати. Рыжий программист Сережа помог установить палатку и обещал повесить рядом гамак, но пока Асе приходилось довольствоваться брошенным на траву одеялом.

Задняя калитка, которая была на кодовом замке и которой редко кто-то пользовался, приоткрылась, и в сад вплыла дивной красоты дама под кружевным зонтом от солнца.

На ней были легкая ажурная шляпка, нарядное платье с крупными яркими цветами и соломенные босоножки на каблуках.

Открыв рот, Ася разглядывала это видение, вмиг ощутив себя нелепой в своих широких шортах и потрепанной майке с уползающим зельеваром.

– Здравствуйте, – доброжелательно произнесла дама, приблизившись. У нее были слегка крупноватые черты лица с сильными восточными корнями, пухлые губы, броские украшения. – Вы новая сотрудница Адама?

– Я его няня, – ошеломленно призналась Ася.

– И с каких пор, – дама изящно опустилась на садовую скамейку, – моему сыну понадобилась няня?

– Вашему... То есть, я няня его дочери, конечно, – поспешно поправилась Ася.

– Чьей дочери? – нахмурила черные густые брови дама.

– Ну Евы, дочери Адама... Адамур Фаридовича.

Дама смотрела на нее внимательно и строго, как экзаменатор на троечника.

– Девушка, – произнесла она неторопливо, – я никак не могу понять, о какой дочери Адама вы мне говорите.

Тогда Ася встала, откинула полог палатки и указала на крепко спящую Еву. Девочка разметалась на своем матрасике, сбив легкую простынку, черные кудряшки слегка увлажнились от пота и прилипли к щекам и лбу. Короткое желтое платишко задралось, обнажая салатные легинсы. Босые пятки были исписаны фломастерами.

– Ева, – негромко представила ребенка Ася, – дочь Адама.

Внучка и бабушка были так похожи, что вряд ли требовались доказательства их родства.

Но, кажется, начальник не сообщил своей матери о пополнении в семействе, а Ася только что совершила огромную глупость. Вечно она сначала делает, а потом думает. Но можно ли было предположить, что такое значимое событие, как рождение ребенка, могло пройти мимо семьи?

У Аси были, конечно, своеобразные родители, но столь огромных секретов от них у нее в жизни не водилось.

– Откуда взялось это дитя? – удивленно спросила Адамова мама. – Кто ее мать? Почему я никогда прежде ничего об этом не слышала?

– Я не знаю, – удрученно ответила Ася. – Я всего лишь няня.

Дама отложила свой зонт и подошла ближе, разглядывая Еву.

– Бедная девочка, – вздохнула она. – Очевидно, что она тоже рождена вне брака. Это какое-то наследственное несчастье!

– Ну, ценность брака в наше время не столь уж и велика, – попыталась утешить ее Ася. – В прежние времена семья была необходима, чтобы обеспечить выживаемость потомству, однако в нынешнюю эпоху чрезмерного потребления...

– Что за чушь вы говорите, – прервала ее дама возмущенно. – Попробовали бы вы поднять ребенка в одиночку, как я Адама!

– Ну, я твердо намерена этим и заняться, – ладонь Аси сама собой легла на живот.

– Вы тоже ждете ребенка от Адама?!

– Ну что вы! Я просто жду... Меня зовут Ася, – и она протянула руку.

– Мамина Махуталовна, – рассеянно представилась Адамова мама, – но вы должны мне все объяснить!

– Я ведь и сама ничего не знаю, – попыталась объяснить Ася. – Адамур Фаридович нанял меня, чтобы приглядывать за Евой. Я никогда не встречалась с ее мамой и совершенно не в курсе их отношений.

– Он мне не сказал, потому что знал, что поступает неправильно! Он знал, что я никогда не пойму его отказ от женитьбы! Господи, да в нем проснулись гены его мерзавца-отца! Ох, Асенька, знали бы вы, сколько страданий выпало на мою участь!

Кажется, у Аси не было ни малейшего шанса остаться в неведении.

Она вздохнула и закрыла ноутбук.

И почему людей то и дело тянет на разговоры?

Ну какая сейчас разница, что случилось с Мадриной Михайловной, или как там звучало ее отчество, тысячу лет назад? Сейчас-то у нее кружевная шляпка, и зонтик от солнца, и кольца с бриллиантами, и брендовые босоножки.

А еще – самая потрясающая внучка в мире, которая была такой сладкой пампушечкой! Почему нельзя просто обрадоваться и станцевать на полянке танец пьяного лепрекона? Почему обязательно нужно погружаться в пучины старых страданий?

Двадцать с лишним лет назад Мадина, бежавшая с матерью и сестрами от войны на родине, познакомилась с юным и пылким Фаридом. Он быстро вскружил голову скромной абхазской девушке, познакомился с ее матерью, обещал жениться, и когда пришло время возвращаться домой, оказалось, что Мадина беременна. Она отказалась уезжать, а Фарид пообещал, что ровно через месяц сыграет свадьбу, на которую пригласит всю семью невесты.

Мама, не менее наивная, чем Мадина, поверила его обещаниям, однако вскоре после ее отъезда выяснилось, что жениться Фарид собирался весьма своеобразно. Первая жена у него уже была, и он предлагал Мадине роль второй жены, настаивая на том, что власти вот-вот легализуют многоженство для мусульман Татарстана.

– Спустя шесть лет, – с горькой усмешкой пояснила Мадина, – многоженство и правда было легализовано, только не в Татарстане, а Ингушетии, но президент Ельцин быстро запретил такое варварство.

У Мадины с ее православным традиционным воспитанием от такого непотребства волосы вставали дыбом и тогда, и сейчас. Вторая жена? Да это издевательство над женщиной!

Фарид искренне не понимал ее возмущения – все так делают, говорил он. У его дяди было и вовсе три жены, и все уважаемые в обществе дамы.

Мадина настаивала на своем: это незаконно и аморально, но вернуться на родину она так и не осмелилась. Застряла в этом городе с ребенком на руках.

Фарид был из обеспеченной семьи и никогда не оставлял ее без денег. Она принимала их с трагической надменностью – разумеется, этот человек обязан был обеспечивать женщину, которой сломал жизнь! Не работавшая ни единого дня Мадина жила в большом коттедже, у нее была помощница по хозяйству и няня для Адама, но Фарид до сих пор ходил в мерзавцах и негодях.

– Когда Адаму исполнилось восемнадцать, этот человек подарил ему бывшую картинную галерею, вместо того, чтобы купить что-то нормальное, – она с неприязнью кивнула на дом, – это же стеклянная коробка, полная безвкусица. Но Адам всегда был добрым ребенком, он продолжает общаться со своим ужасным отцом!

Ася молчала, пораженная тем, сколько токсичности может помещаться в одной красивой женщине. Построить свою жизнь на гневе – это же так вредно для психики. Неудивительно, что Адам пытался скрыть существование Евы, не желая обрушивать на себя потоки застарелого гнева.

– Мужчина, который не берет в жены беременную от него женщину, последний подлец. И мой сын... как ужасно, что он пошел в отца!

– Может, мама Евы и не хотела за Адама замуж, – предположила Ася осторожно. – Я же не хочу замуж за отца своего ребенка.

– Не хотите? – переспросила Мадина. – Но почему?

– Потому что я вообще не хочу замуж. Носки. Храп. Претензии. «Чтобы была дома до полуночи». Нет, я, конечно, и сама не люблю где-то шастать по ночам, но ведь могла бы захотеть! По мне, так ваш подлец и мерзавец – это идеальный вариант. Пришел, виновато осыпал вас деньгами и ушел в туман.

Сначала ей показалось, что она переборщила, таким сердитым стало лицо Мадины. Но она лишь усмехнулась.

– Асенька, ваше поколение совершенно ничего не смыслит в любви. Вы хоть представляете, как мучительно отказывать из года в год мужчине, от которого у тебя сердце трепещет? Вот умеют же некоторые себе жизнь на ровном месте испортить.

– Нет, – ответила Ася, мучительно мечтая вернуться к своему ноутбуку, – сии терзания мне не доступны.

Глава 8

Когда Адам вернулся, весь дом был ярко освещен. На крыльце курила мама, что, в общем, ей было свойственно исключительно в минуты сильного душевного волнения. Отец с телефоном в руках нервно прохаживался по лужайке, и видеть обоих родителей вместе было очень непривычно. Возможно, в последний раз они находились рядом друг с другом, когда Адам сломал ногу в пятом классе.

– Что случилось? – осипнув от страха, спросил он. – Ева?

– Пропала, – мама закурила новую сигарету.

Никогда прежде Адам не испытывал такого – холод стремительно и липко охватил его сразу, с головы до ног. Сердце провалилось куда-то в пятки, а в глазах потемнело.

– Твоя чокнутая няня украла ребенка! – рявкнул отец. – Мы пытаемся заявить на нее в полицию, но у нас нет никаких документов.

– Ася? – в голове постепенно прояснялось. Воздух снова нашел путь в легкие.

Ну нельзя же так пугать с порога.

Если Ася вместе с Евой, то все будет в порядке. Никакой беды не случится.

– Как ты мог оставить мою внучку какой-то незнакомой прохвостке, к тому же беременной, – обрушился на него отец. – Нельзя же быть таким безответственным.

– А мальчику есть в кого, – немедленно вмешалась мама, – у мальчика такие гены.

– Мадина, перестань!

– А ты не нападай на ребенка! У него с детства дурной пример перед глазами!

– Что здесь случилось? – Адаму пришлось повысить голос, чтобы его услышали.

– Мне позвонила твоя мать, – резко ответил отец. – Рассказала, что некая неизвестная девица осталась один на один с моей внучкой... Ты мне потом объяснишь, почему я про девочку ничего не знал! Я немедленно приехал сюда. А они... они... они жарили картошку в саду. Развели костер! Как будто моя внучка какая-то голодная сирота! Как будто она беженка, которой нечего есть! И я вмешался.

– Могу себе представить, – обреченно пробормотал Адам. Отец был способен напугать кого угодно, не то что беременную женщину и маленькую девочку.

– Я нанял самую профессиональную няню в городе! Я сам решил переехать в этот дом, но моя внучка... она залезла под кровать и отказалась оттуда выползать. Этот ребенок совер-

шенно дикий, ему нужна профессиональная помощь! Когда мы подняли кровать, девочка начала вопить так пронзительно, что пришлось разрешить этой невоспитанной тетке взять ее на руки. Они пошли в ванную, чтобы умыться, и покинули дом по пожарной лестнице.

Не зря все-таки Адам резко прервал поездку – сразу после полного истерики звонка от матери. Еще и Ася вдруг перестала брать трубку.

– Где телефон моей няни? – спросил он мрачно.

– У меня, – ответил отец. – Она отказалась предоставлять свои документы! Нужно же было хоть номер пробить.

– Дай сюда, – Адам почти вырвал мобильник из отцовской руки. – И езжайте уже по домам, что ли. Ни к чему устраивать такой переполох. Я вам позже позвоню.

– Моя внучка пропала, как ты можешь быть таким спокойным?

На самом деле Адам был в бешенстве, но вспышки гнева никогда не работали с его родителями. Все заканчивалось очередным психологом от мамы и новой спортивной секцией от отца.

В пятнадцать лет он ходил на футбол, волейбол и хоккей одновременно.

– Твоя внучка никуда не делась, – произнес он достаточно спокойно. Все его психологи могли бы сейчас гордиться своим профессионализмом. – Ася просто спасла Еву от вашего беспредела. Будете уходить – выключите за собой свет. И самую профессиональную няню с собой захватите. Это место уже занято.

Катя, сестра Аси, ночному визиту Адама не удивилась.

– Доброй ночи, – зевая, сказала она, – Аська с детьми спит в шалаше в саду. Вечно у нее какие-то фантазии. Это прямо за домом, вон по той тропинке. Кляксу не бойтесь, она смиренная.

Гадая, кто такая Клякса, Адам двинулся в указанном направлении.

Душная летняя ночь рассеивала злость и чувство вины. Кто-то стрекотал в кустах, сверчки или другие насекомые, он не разбирался. Несколько тусклых садовых ламп бросали разлапистые тени вокруг. Пахло скошенной травой и древесиной. Адам споткнулся о какой-то бак, гулко гроыхнуло в тишине, и перед ним появилась черная туша огромного зверя.

Зловещий, как собака Баскервильей, пес, не мигая, уставился на Адама недобрым взглядом.

Вот не зря он с детства панически боялся собак, как знал, что однажды его разорвут на части.

– Привет, – лживым и тонким голосом протянул Адам, – хороший песик.

– Клякса, свои, – раздалось из глубины сада, и пес неохотно подвинулся, пропуская ночного гостя.

Шалаш вырос на его пути неожиданно, и Адам едва не свалился на него. Он осторожно раздвинул сухие ветки ивы и просунул голову внутрь, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь.

Ася и дети слились в одну темную кучу. Маленькое – это Ева, которая спала буквально вскарабкавшись на свою няню, словно и во сне была все еще напугана.

Димдим разметался рядом, тихонько посапывая.

– Привет, – шепотом сказал Адам.

– Залезайте, – так же тихо предложила Ася и подвинулась вместе с Евой, освобождая для него место. Ему пришлось вползть внутрь на коленках, чтобы плюхнуться на клочковатый матрас.

– Я принес ваш телефон.

– Ваши родители – это за пределами энца. У вас, наверное, сто тридцать пять психических отклонений, – отозвалась Ася безо всякого такта. – Держите их пока подальше от Евы, она еще не готова к таким сценам психологического насилия. Возможно, когда ей исполнится тридцать...

– Подальше не получится, – вздохнул Адам, дергая носом, чтобы втянуть в себя запах молока и детского мыла, и свежих ягод и самой Аси – умиротворяющий и нежный. Ему нужно было ощутить сейчас ее спокойствие. Ася умела привносить с собой легкий аромат детства. – Они узнали про Еву и теперь не оставят ее в покое. Вам придется быть рядом с ней.

– О, по этому поводу не беспокойтесь, – хмыкнула Ася. – Как насчет повышения зарплаты? Не каждый день приходится воровать детей, знаете ли. Мы с Евой играли в двух лисичек, которые сбегают из курятника. Ваш папенька проходит под кодовым именем Карабас Барабас, имейте в виду. И это не я его так назвала. У вашей дочери живое воображение. Она творческая личность.

– Простите меня за этот цирк.

– А я вам говорила, что от ваших тренингов сплошное зло.

Он моргнул, пытаясь понять, как она снова свернула на свою любимую тему.

– Вы поэтому не говорили родителям о своей дочери? – спросила Ася, поворачивая к нему голову. В ее волосах торчали сухие ветки.

– Мои отношения с ее матерью... Это было просто несколько случайностей. Мы даже не нравились друг другу. Я очень удивился тому, что Лена решила оставить ребенка. Я отправлял ей деньги, а она мне – фотографии Евы. Все было спокойно, пока ей не приспичило выйти замуж за какого-то канадца чайлд-фри. Познакомились по интернету, полетела к нему, чтобы узнать друг друга получше. Я даже не знаю, вернется ли она за дочерью, если ничего не получится, или выберет своего иностранного мужа.

– Вот и у меня... случайность, – откликнулась Ася. – Встреча выпускников. Одноклассник, в которого я была влюблена в старших классах. Женат, конечно. Из-за каких глупостей появляются на свет новые люди, правда? Получить водительские права и то сложнее... Но это хорошо, что случайность. Я бы не вынесла супружеской жизни.

– Феминистка?

– Вы, мужчины, сводите феминизм к какому-то примитивизму, – с неудовольствием проворчала Ася. – Удивительно у вас в голове складывается в одну кучу борьба за женские права и нелюбовь к мужчинам...

– Только не начинайте, – взмолился Адам. – У меня и без ваших лекций голова взрывается.

– Не начинаю, – с удивительной покладистостью согласилась Ася. – Просто брачные догматы безнадежно устарели. Хорошо клясться в любви до гроба, когда проживешь всего тридцать лет и умрешь во цвете лет от какой-нибудь родильной горячки. Это все осталось в прошлых темных веках. Сейчас люди живут до восьмидесяти, и что? Смотреть десятилетия на одну и ту же физиономию? Раздражение, измены, страдания, чувство неполноценности и ночной жор – вот и вся семейная жизнь.

– Сурово, – удивился Адам. – Ваши родители развелись?

– Хуже. Все еще женаты. Решили портить друг другу жизнь до конца своих дней... у вас потрясающе красивый отец, – добавила она без всякого перехода. – Вот в кого вы такой знойный, – Ася зевнула. – Да и мама красавица... Надо было от вас рожать, такой генофонд...

Она повозилась, устраиваясь поудобнее. Подула на лоб Евы, сгоняя бисеринки пота.

Адам изумленно молчал, не зная, как реагировать на подобные откровения.

– С другой стороны, такие психи все, – совсем сонно продолжила свои размышления его няня, – никакого сладу просто...

Вдруг она распахнула глаза и схватила Адама за руку.

– Придумала, – воскликнула Ася, – кукольный театр!

– Что? – растерялся он, все еще размышляя о том, значили ли ее слова о генофонде больше, чем просто философия.

– Будем моделировать ситуации и привыкать к ним постепенно. Кукольный театр, и чтобы непременно с Карабасом Барабасом. Ах какое блаженство, знать, что я совершенство, – мурлыкнула она самодовольно и заснула на полуслове.

Глава 9

Проснулась Ася от детского бормотания.

– Давай уговорим ее пойти купаться на пруд, – вещал Димдим.

– Давай, – охотно согласилась Ева. – А что мы будем там делать?

– Купаться, глупая ты малявка.

– Не люблю мыться.

– Да нет же, купаться не как в ванне. Плавать. Рыбки, лягушки, тина. Ква-ква-ква.

Ева засмеялась.

Ася открыла глаза.

Безмятежное лицо Адама оказалось так близко, что она даже ощутила тепло его дыхания. Неприлично длинные ресницы, черные, с неким аленоделоновским изломом брови, слегка восточный разрез глаз. Смуглый, сладкий, знойный мальчик.

В двадцать лет Ася бы непременно в него влюбилась. В те времена она была способна влюбляться в кого угодно.

Сейчас лишь ощутила короткий болезненный укол в сердце, как это бывает, когда смотришь на прекрасную картину или пейзаж. Печаль и восторг от кратковременности красоты, от ее хрупкости и мимолетности.

Неохотно отвернувшись от Адама, Ася посмотрела на детей.

Ладонки Евы неосознанно гладили плечи Димдима, милая детская ласка.

Он стойчески терпел это издевательство, как и положено взрослому супергерою.

– А на пруд мы пойдем до завтрака или после, граждане заговорщики? – хриплым ото сна голосом спросила Ася.

– Я такой голодный, что могу съесть Кляксу, – живо откликнулся Димдим.

– Это Клякса слопает тебя, – снисходительно сообщила ему Ева. – Ася, давай возьмем Кляксу домой? Она будет нас охранять.

– Но у Кляксы уже есть свой дом.

– Ну и что.

– Но ее хозяева будут плакать без своей собачки.

– Ничего и не будут.

– Ох, малыш, – пробормотала Ася и прижала к себе Еву. Та упрямо выгнулась в ее руках.

– Хочу Кляксу!

– А я хочу огнедышащего дракона, чтобы летать с ним над городом. Подаришь мне дракона?

– Я еще маленькая для дракона, – возмутилась Ева.

– Значит, ты еще и до Кляксы не доросла.

Димдим захихикал.

– Моя тетушка непобедимый воин в словесных баталиях. Ты никогда не переговоришь ее, малявка. Но ты можешь попросить у своего отца другую собаку, которая будет только твоя.

– Я не хочу другую.

– Значит, останешься в полете.

Ева нахмурилась, соображая.

– С каких пор моя дочь так много болтает? – бархатно спросил Адам в самое Асино ухо. Она немедленно покрылась мурашками.

– Радуйтесь, папаша, – несколько грубовато ответила Ася, раздосадованная своим смущением. – Ваша дочь поступает как все нормальные люди. У нее неприятности, она палит в кого попало. Растет дочка.

– А это еще откуда? – лениво уточнил Адам и сонно потерся утренней щетиной об Асино плечо.

– Добрый день. Я король, дорогие мои, – охотно поддержал разговор Димдим.

Ева перевесилась через Асю и уставилась своими черными круглыми глазами на Адама. Взмахнула несколько раз пушистыми ресницами.

– Господи боже, – ошеломленно пробормотал он. – У женщин это врожденный навык?

– Скажи ему, – Ева положила ладонь на Асино лицо, – про собаку.

– Сама скажи, – отозвалась та, пытаясь увернуться от острых детских локтей.

Ева замолчала, собираясь с духом.

Адам терпеливо ждал.

Спустя долгую паузу девочка юркнула в безопасность объятий своей няни и больше с отцом не пыталась разговаривать.

Ася ободряюще улыбнулась расстроенному Адаму.

– Вы не виноваты! Предки виноваты! Прадеды-прабабки, внучатые дяди-тети разные, праотцы, ну, и праматери, угу, – сказала она ему и почесала Еву за ухом.

У Адама раскалывалась голова.

А тут еще и отец нудел в ухо без всякого продыху.

– Я понимаю, что Мадина выработала в тебе комплекс вины перед всеми матерями-одиночками в мире. Ты сразу начинаешь вспоминать все ее бесконечные жалобы на ее несчастную долю и пытаешься компенсировать это, спасая очередную бродяжку.

– Пап, ну что за доморощенный психоанализ такой!

– А как еще объяснить, что мою единственную внучку воспитывает...

– Пап, у тебя еще два внука есть от законных детей. Перенеси свой фокус внимания на них, ладно?

Вика, сердитая за прерванный тур, демонстративно надела наушники, чтобы не слышать этот разговор.

Адам переложил телефон от одного уха к другому.

Окна его кабинета выходили по обе стороны дома – и к центральному входу, и к саду. Но ни там, ни там не было видно Аси и Евы. Они как с утра ушли купаться на пруд, так до сих пор и не вернулись. А ведь стрелки часов приближались к полудню.

Его няня не была похожа на заправского пловца, а несчастные случаи на воде случались сплошь и рядом.

Полгода от отца даже смски не было, а вот теперь пожалуйста.

Маленькие девочки непостижимым образом воздействуют на своих отцов и дедов.

Может, купить померанского шпица? Но Ася рассердится: она хочет, чтобы Ева оформила свое желание в слова и самостоятельно обратилась с просьбой. Адаму совсем не сложно приобрести хоть десяток собак.

– А ведь твоя мать ни в чем не нуждалась все эти годы...

В семье только, быть может. Она выросла среди целой толпы шумных и любимых родственников, а прожила всю жизнь в одиночестве. Адам был для нее центром вселенной, но и причиной ее невзгод тоже, и эта болезненная любовь всегда несла в себе оттенок трагизма.

Отец был непроницаем в своей уверенности, что Мадине просто нравится страдать.

Он купит дочери собаку, невзирая на педагогические эксперименты своей няни.

– Адам, – Вика постучала по часам, – у тебя онлайн-консультация.

Она неодобрительно посмотрела на монитор с фотографиями собак и поджала губы.

– Напоминаю тебе, что у нас тут офис, а не богадельня.

Адам не ответил, наблюдая за тем, как калитка распаивается и появляется его дочь – она бдительно вертела головой во все стороны, готовая спрятаться под новую кровать в случае очередной опасности.

Ася тащила за ней огромную коробку.

Онлайн Адама уже начался, и он приветствовал свою аудиторию. Из дома выскочил программист Серега и забрал у Аси ее ношу. Она с удовольствием спихнула на него этот груз и немедленно подхватила Еву на руки. Девочка доверчивой мартышкой повисла на своей няне. Кажется, она снова не доверяла этому дому, из которого пришлось сбегать по пожарной лестнице.

– И тема нашей беседы, – сказал Адам в камеру, – это работа над лояльностью аудитории.

Когда Адам, уже вечером, поднялся на второй этаж, то застыл на лестнице, вслушиваясь в голос Евы.

– Надо двигать руками и ногами, – говорила она, – как лягушечка-квакушечка. Я тебя держу, ничего не бойся. Ты же знаешь, что я самая сильная няня в мире.

Сделав шаг вперед, он увидел, как его дочь купает резинового пупса в тазике с водой. Ася, задрав футболку, разглядывала в зеркале свой живот. Она тоже была похожа на пупса со своими круглыми щеками и плечами и мягкими боками.

– Не растет, – сказала Ася, увидев Адама в зеркале, и скорчила забавную мордашку. Он так и не понял, досада это или простая констатация факта.

Ева торопливо накрыла ладошкой лужу на полу и настороженно следила за выражением отцовского лица.

Ася скосила на нее глаза, но ничего не сказала. Взяла с дивана подушку и засунула ее себе под футболку.

Оглядела себя так и этак. Вздохнула.

– Какой толк быть беременной, – пробормотала она, – если никто не помчится тебе ночью за персиками. Ева, оставь свою лужу, твоему папе нет до нее никакого дела.

– Меня очень даже волнует эта лужа, – заявил Адам, присаживаясь на пол рядом с Евой. – Она меня просто бесит. Знаешь почему? – он осторожно сдвинул детскую ладошку и шлепнул по воде. – Потому что у меня не было самой сильной в мире няни, и я не умею плавать.

Ева фыркнула с нескрываемым превосходством.

Ася, все еще с подушкой под футболкой, села по другую руку от своей подопечной.

– Самые сильные в мире няни, – наставительно сказала она, – появляются у самых лучших в мире детей.

– Как это у вас получается, что мужчины вам и вовсе не нужны, а за персиками мне бегать все равно придется? – спросил ее Адам.

Склонив голову, Ася смотрела на него смешливыми блестящими глазами.

– Надо признать, – шепнула она на ухо Еве, – что самым лучшим в мире детям достаются хорошие папы.

Глава 10

– Папа! Папа!

Адаму примерно шесть. Сквозь прозрачно чистое окно он смотрит, как отец идет к калитке.

Он снова пришел с подарками, а мама снова его прогнала, и теперь красный блестящий паровозик будет валяться во дворе, пока не придет домработница и не заберет его для своего ребенка.

Адаму нельзя будет его оставить себе – иначе у мамы снова все заболит: голова, желудок, сердце.

– Папа же!

Сквозь сон он попытался понять, почему столько отчаяния в детском голосе.

Папа? Кто папа?

Адам открыл глаза. Ева трясла его за плечи, но ее сил не хватало, чтобы полноценно встряхнуть его.

Он, Адам, папа, и, кажется, его впервые в жизни так назвала собственная дочь.

Однако радость быстро сменилась испугом.

– Что случилось?

– Ася! – воскликнула Ева и потянула его за руку, пытаясь стащить с кровати. – Заболела!

Адам послушно встал с кровати и последовал за девочкой.

Из ванной комнаты сквозь дверь слышался звук текущей воды и рвоты.

– Ася, – крикнул Адам, – мне вызвать врача?

– Ничего... не делайте! Отстаньте! – крикнула она в ответ.

Ева заплакала, и он подхватил ее на руки.

– Все будет хорошо, – сказал он как можно спокойнее. – Это ребенок внутри твоей няни капризничает.

Дочь смотрела на него круглыми серьезными глазами, засунув палец в рот. Потом икнула. Крупные слезы текли по ее щекам.

– Ей нужно... мы сделаем чаю, да? – решил Адам и направился на кухню.

– Ребенок капризничает? – переспросила Ева недоверчиво. – Из-за этого Ася болеет?

– Ага, – ответил Адам, включая чайник.

Его дочь нахмурилась.

– Я никогда не буду капризничать, – решила она.

– Молодец, – Адам посадил ее на высокий стул, – с другой стороны, ты уже самостоятельная личность, имеющая право на самовыражение... – что он несет! – Ладно. Ася тебе потом все сама объяснит.

Она наблюдала за ним с недоверчивостью.

В холодильнике были мята и лайм. Почесав в затылке, Адам залил их кипятком. Обернувшись, он обнаружил, что Ева исчезла.

Разумеется, она сидела под дверью ванной комнаты и громко икала.

– Не переживай так, – сказал Адам, досадуя, что ему, великому гуру коучинга, никак не найти нужных слов, чтобы успокоить одну маленькую девочку. – С твоей няней все будет в порядке.

– Ничего не будет, – сердитая Ася распахнула дверь. Она была бледной, с мокрыми волосами и лицом. Ворот футболки тоже был влажным. – Посмотрите, до чего вы довели ребенка! Что это такое – икота?

Как будто Адам силой заставил свою дочь икать!

Ева поспешно обхватила руками ноги своей няни, запрокидывая голову вверх.

– Я абсолютно здорова, – объявила ей Ася, однако не взяла, по обыкновению, на руки.

– Твой ребенок капризничает, – воскликнула Ева сердито. – Почему он такой капризный!

Плохой ребенок!

Ася окинула Адама уничижительным взглядом.

– Он не капризничает, а просто растет. Представь, что ты проглотила целую планету.

– Никто не может проглотить целую планету, – возмутилась Ева.

– Я заварил лимон с мятой, – вмешался Адам, – возвращайтесь в кровать, я принесу кружку туда.

– Вот еще, – Ася осторожно отцепила от себя руки Евы и, держа ее ладонки в своих, направилась к кухне. – Я умираю от голода. Хочу бутерброд с колбасой.

– В этом доме нет... колбасы, – содрогнулся Адам. – Но есть холодная отварная говядина.

– Или я хочу шаурму, – мечтательно продолжала Ася.

– Что такое шаурма? – спросила Ева.

– То, что тебе категорически запрещено, – быстро сказал Адам.

Ася открыла холодильник и душераздирающе вздохнула.

– В этом доме можно умереть с голода!

– Вас только что выворачивало наизнанку. Как вы вообще можете сейчас думать о еде? – удивился Адам.

– С возделением!

– Сядьте за стол и не путайтесь под ногами, – велел он и, положив руки на плечи Аси, усадил ее на стул. Ева немедленно вскарабкалась к ней на колени.

– Никто не может проглотить целую планету, – повторила она, растревоженная такими нелепостями.

– А я смогла. Спорим, что тебя тоже стошнит, если в твоем животе будет прыгать целая планета.

– Ваши бутерброды, – Адам поставил перед ними тарелку. Ася заглянула под листик салата, опечалилась при виде говядины и потыкала пальцем в ржаной хлеб со злаками.

– А батона нет?

Он закатил глаза.

– Я иду спать, – объявил Адам и не тронулся с места, глядя на то, как Ася вгрызается крупными зубами в бутерброд. Ему вдруг тоже захотелось есть.

– И что? На планете внутри тебя мильон мильонов людей? – с вызовом спросила Ева.

- Моя планета сама человек, – пробормотала Ася с набитым ртом.
- Хватить морочить голову моей дочери!
- Йес, сэр!

С бутербродом в руке и Евой под мышкой Ася направилась в спальню.

- Не ешьте в кровати, – следуя за ней, наставлял ее Адам. – Я не хочу спать среди крошек.
- А я вообще не понимаю, почему вы спите вместе с нами. У вас же где-то была своя спальня, – независимо ответила Ася, ловко подцепила с полки какую-то книжку и продолжила свое движение.

Адам забрал у нее и книжку, и Еву, но на бутерброд решил не покушаться.

«Кто в животике живет», – было написано на обложке.

- Ни одной приличной книжки про беременных нянь, – скорчила гримаску Ася, забираясь под одеяло.

Все еще насупленная Ева вывернулась из рук Адама и устроилась на свое место подальше от отца.

- А вы спите, – велела ему Ася, – вам уже скоро на работу вставать.
- И она нацепила ему на глаза свою маску с единорогами.

Ася проснулась поздно и, не открывая глаз, пошарила по кровати, нащупывая Еву. Не нащупала.

Села на кровати, оглядываясь.

Девочка, сосредоточенно пыхтя, пыталась натянуть на ногу носочек.

- Ты куда-то собралась, детка? – спросила ее Ася.
- В Канаду, – сообщила Ева. – К маме.
- Понятно.

Чего еще было ожидать, если все утро они читали о том, как мамы растят в животе малышей? Как можно было так капитально лопухнуться?

- Тогда тебе надо собрать вещи, – заметила Ася, вставая. Она нырнула в шкаф, достала оттуда пестрый чемодан Евы, с которым она прибыла в этот дом, и положила его на кровать. – Дай-ка подумать. Что ты возьмешь с собой? Это платье?

Ева молча смотрела на нее, соображая.

- И, наверное, свои новые куклы для театра, да? Или нет? А книжки?
- И книжки, – медленно кивнула Ева. – Положи в чемодан все.
- Это будет очень тяжелый чемодан. Как ты его поднимешь?
- Разве ты не полетишь в Канаду со мной?
- Нет. Я буду очень занята – мне придется все время носить туда-сюда тазики и ведра.
- Какие тазики? – удивилась Ева.
- Тазики слез, которые будут литься из твоего папы. Да он же затопит весь мир!

Ася кинула какое-то платье в чемодан и села на пол рядом с Евой. Девочка обняла ее за шею.

- Мой папа будет плакать? Из-за меня?

– Конечно, – кивнула Ася. – Наверное, мне придется купить ему щеночка, чтобы хоть немножко утешить.

- Я тоже хочу щеночка! – воскликнула Ева.
- Но ты же будешь в Канаде.
- А щенок?
- А щенок будет здесь.
- Это же нечестно.

– Да, – согласилась с ней Ася, приглаживая растрепанные кудряшки. – Есть такое. Но посмотри сама: мне надо будет спасать человечество от слезного потопа, а тут уж все средства хороши.

– Но если я останусь, то папа не будет плакать и ты не купишь ему щенка.

– Логичная ты моя, – развеселилась Ася. – Но если ты останешься, то сможешь повелеть папе, чтобы он купил тебе щенка.

– Повелеть?

– Точно. На сегодня я назначаю тебя повелителем твоего папы. Обещаю, он будет делать все, что ты прикажешь. Но только до восхода солнца! Потом твоя карета превратится в тыкву. И помни: чтобы твои приказы были исполнены, необходимо начинать их со слова «папа». Это самое волшебное слово в мире.

Ева вскочила на ноги.

– Пошли скорее!

– А мыться? А зубы? А хвостики?

– Но я же сегодня главная, – нетерпеливо подпрыгивая на месте, напомнила Ева.

– Ты главная по папе, а я главная по тебе, – объяснила ей Ася. – Няня как божество, как президент земного шара, как супербосс...

Но Ева ее уже не слушала, она убежала в ванную, чтобы как можно быстрее почистить зубы.

Адам целовался.

Он давно не оставался с Викой наедине и почти забыл, как это приятно.

Наверное, нужно пригласить ее на свидание, а потом снять какой-нибудь шикарный номер.

Или даже уехать на выходные.

Пока его не бросили к едрене фене.

– Папа!

Голос Евы был властным и требовательным. От изумления Адам едва не укусил Вику и торопливо отпрянул от нее, оборачиваясь.

Они стояли у порога, и Ася закрывала ладонью Еве глаза.

– Папа, – твердо продолжила малышка, и это обращение бросало то в жар, то в холод. Как будто его окатывали ледяной водой и поджигали одновременно. – Папа, иди со мной, – продолжала шмакодявка.

Адам изумленно взметнул взгляд на Асю и увидел, как она широко ухмыляется. «Да-да, – говорил ей взгляд, – делайте, как вам говорят».

– Ладно, – согласился Адам, – а куда мы пойдем?

– У тебя встреча, – вздохнула Вика, подумала и добавила: – была.

Благодарно ей улыбнувшись, Адам последовал за девицами.

– Чем именно мы сейчас заняты? – спросил он, придерживая дверь машины перед Асей.

– Учим вашу дочь капризничать, – шепнула она. – Это ужасно, если ребенок не умеет этого делать.

– Разве дети не должны быть послушными и скромными?

– Дети должны быть счастливыми и свободными. Взрослые, впрочем, тоже.

– Свобода – выдуманное слово, – возразил Адам, обошел машину и сел за руль. Ася повернулась назад, проверяя ремень безопасности на Еве.

– Да ладно? – насмешливо фыркнула она.

– Никто из нас не свободен, у каждого свои обязательства и свои узы...

– Бла-бла-бла!

– Как непочтительно, – покачал головой Адам, – как наемный служащий вы обязаны проявлять уважение...

– Как скажете, Адамур Фаридович, – весело кивнула Ася, роясь в своем рюкзаке. Она извлекла оттуда мандаринку и принялась ее чистить.

– Если вам захочется уволиться, – продолжал он, – то вы не сможете себе этого позволить, потому что вам нужны деньги для своего ребенка. Видите, вы не свободны.

– Вы совершенно правы, Адамур Фаридович, – снова согласилась с ним Ася и сунула ему в рот кусочек мандарина. Он вынужден был замолчать, а она опять повернулась назад, чтобы покормить Еву. – Но пока у меня есть ноутбук, интернет и я сама, то я останусь свободной даже на необитаемом острове.

– Это всего лишь слова.

– И вы как всегда зрите в корень, Адамур Фаридович. Пока у меня есть слова и буквы, я всегда могу написать про вас фанфик, где заставлю вас раскаяться и пасть ниц перед моим всемогущим мери-сюшным обаянием. «Ах, – вскричите вы, прижимая руки к сердцу, – Ася, вы совершенно потрясающе, неповторимы, уникальны...» И, скорее всего, заплачете от восторга, – закончила она скромно.

– И Ася будет носить тапки для твоих слез, – поддакнула Ева.

– Дамы, меня пугают ваши фантазии, – потрясенно пробормотал он.

– То-то же. – Ася сунула ему еще один кисло-сладкий кусочек. – Бойтесь нас.

Ева захихикала.

– А куда мы, собственно, едем? – опомнился Адам.

– За щеночком, – торопливо сказала Ева.

Он удивился – кажется, Ася не разрешала никаких щеночков, пока его дочь самостоятельно не озвучит такую просьбу, – но послушно повернул ключ зажигания. Теплая ладонь вдруг легла на его запястье, а Ася мотнула головой, призывая не быть таким послушным.

– Детка, – сказала она, – ты забыла сказать волшебное слово.

– Папа, – выпалила Ева, – мы едем за щеночком.

Ася кивнула.

– Ладно, – послушно проговорил Адам, ощущая себя змеей, зачарованной факиром.

– Ну так езжайте, Адамур Фаридович, – разрешила Ася, убирая свою ладонь. – Я буду очень уважительно сидеть в этом кресле. Проявляя максимальную почтительность.

– Вы же не пишете про меня всякие глупости в интернете на самом деле?

– Как знать, – отозвалась она глубокомысленно. – И вам еще крупно повезет, если вы не попадете в слэш!

– Ничего не хочу об этом знать.

– Ваша мудрость выше звезд, Адамур Фаридович!

В приюте Ева так растерялась, что разревелась.

Она никак не могла выбрать из множества разнообразных собак ту самую.

– Раз, два, три, четыре, пять, знаете наверно, раз, два, три, четыре, пять, жадность – это скверно. Раз, два, три, четыре, пять, скажем без подвоха, раз, два, три, четыре, пять, жадность – это плохо, – напевала себе Ася под нос, не спеша утешать свою подопечную.

– Сердца у вас нету, – осудил ее Адам.

Ася потянула его за футболку, заставляя склонить ухо к ее губам.

– Ребенок, – негромко сказала она, – только сегодня отказался от поездки к маме из-за собаки. Конечно, ей нужно выплакаться. Просто не мешайте ей.

Адам обернулся на Еву. Она размазывала слезы по щекам и всхлипывала, однако в ее руку уже толкался лбом смешной толстый щенок, которого Ася активно подталкивала под попу.

– Что я могу для вас сделать? – спросил он с теплотой, разливающейся по желудку. – Ну просто ради того, чтобы смягчить ваше каменное сердце и не попасть в слэш?

– О, вы погуглили, – оживилась Ася, слегка вспыхнув от удовольствия. – Вы можете сделать для меня кое-что.

– Действительно?

– Бутерброд с колбасой и батоном, – шепнула она заговорщически.

– Серьезно? – расхохотался Адам.

– И это еще не все! Еще я хочу доширак, – тоном избалованной принцессы, требующей для себя звезду с неба, добавила Ася.

– Вас придется кормить под покровом тьмы, чтобы Ева не видела этих ужасающих пищевых паттернов, – вздохнул он.

– И самое важное, – зловеще пробасила Ася, – ни за что, никогда не кормите гремлинов после полуночи.

– Кого?..

– Детка, как ты смотришь на то, чтобы назвать щенка Гизмо?..

– Но это же Вася, – всхлипнула Ева и прижала рыжего толстячка к себе.

– Вася так Вася, – покорно согласилась Ася, присела на корточки и заглянула щенку под хвост. – Девочка по имени Вася. Ничего такого. В наше время гендер вторичен.

– Я заранее тревожусь о том, какое имя вы выберете для своего ребенка, – хмыкнул Адам.

– Как насчет Гермiony?

– Ни за что, – решительно отверг Гермiony Адам.

– Джонсноу, – продолжала Ася, – одним словом. Джонсноу Иванович. Или просто Наруто. Отлично подойдет и мальчику, и девочке.

– Нет, нет и нет. Все ваши варианты никуда не годятся. Я их никогда не согласую.

– А мне нужно их с вами согласовывать? – озадачилась Ася.

– Конечно. Если вы заботитесь о моем ребенке, я просто обязан позаботиться о вашем.

– Мы заберем Васю! – решила Ева. Ася кашлянула, и девочка поспешно добавила: – Папа.

Глава 11

- Ка-а-а-айф, – Ася плюхнулась на покрывало, расстеленное на траве. С нее лилась вода. Адам слегка поморщился, но не отодвинулся.
- Вы бы тоже искупались, что ли, – блаженно посоветовала Ася, – вода прям теплючая.
- Я не купаюсь в разных прудах, – сдержанно уведомил ее Адам.
- Ева и Димдим носились с щенком по берегу. Клякса пряталась в лопухах и смотрела на подрастающую конкуренцию с неодобрением.
- А, ну да, – пробормотала Ася, – исключительно бассейны с горной водой.
- В вашем пруду тина!
- Ничего и не тина. Экологически чистый пруд. Мы с сестрой все детство из него не вылезали. И ничего, в лягушек не превратились.
- Вы росли прямо здесь?
- Ага. Катьке достался родительский дом, когда мои предки свинтили в деревню. А вы, поди, отдыхали исключительно в турциях и евпаториях?
- Моя мама... не хочет больше видеть море. Поэтому в детстве я проводил каникулы в саду.
- А загородный лагерь?
- С ума сошли? Мама бы умерла от беспокойства.
- Во дела, – сочувственно протянула Ася.
- Адам склонился над ней, разглядывая веснушчатую спину.
- Допустим, осиноый кол между лопаток. Черепаха со слонами на поясице.
- Еще козявка на запястье, – похвастала Ася, села и повертела рукой у него перед носом.
- Нелепая татуировка, похожая на таракана, по неведомой причине приводила его няню в детский восторг.
- Какая-то абракадабра на щиколотке, – продолжал инвентаризацию Адам.
- Ехресто Патроним, – возмутилась Ася тому, что он не понимал самых очевидных вещей, – мой патронус – бурундук, – и она надула щеки.
- Он решил игнорировать всю эту бесовщину.
- Но где еще одна татуировка?
- В надежном месте, – Ася закуталась в полотенце, – вы ее никогда не увидите.

– Что, прям там?

Под его взглядом Ася мучительно покраснела.

Да и Адам ощутил, как полыхнули его уши.

Ему плевать на то, как она выглядит. Ася же не двадцатилетняя красотка, чтобы быть ему интересной.

Все было хорошо до того момента, пока Адам не принялся пересчитывать ее татуировки.

Она вполне невозмутимо сновала перед ним в купальнике и вовсе не думала, что у нее на бедрах и боках отложился весь жизненный опыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.